

INSPIRIA

ЛЮСИ
СКОУР

ПРИТВОРИСЬ,
ЧТО ТЫ
МОЯ

18+

INSPIRIA

Люси Скоур

Притворись, что ты моя

Серия «Novel. Тренд на любовь»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64855726
Притворись, что ты моя: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-117821-5

Аннотация

Харпер Уайл застаёт своего парня с другой и в расстройстве выбегает из дома. Мог ли этот день стать еще хуже? На парковке у бара она попадает под горячую руку дерущимся посетителям и теряет сознание.

К счастью, в ситуацию вмешивается симпатичный посетитель по имени Люк. Он капитан Национальной гвардии и умеет давать отпор придуркам. Следующий кадр – она у него дома, где Софи, сестра Люка, просит девушку о странном одолжении. Так Харпер отблагодарит Люка за помощь и, возможно, даже спасет ему жизнь.

Звучит драматично? Так оно и есть. У Харпер, пожалуй, не бывало раньше таких сложных дней!

«У Люси Скоур просто замечательные истории. Отношения главных героев – это романтика, соблазн и остроумные диалоги. Чтение бодрит!»

(Professor Romance)

«Если вы хотите прочесть остроумную и сексуальную романтическую историю, то книги Люси Скоур – идеальный вариант».

(Red Enigma Book Blog)

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	28
Глава 4	38
Глава 5	53
Глава 6	65
Глава 7	78
Глава 8	90
Глава 9	99
Глава 10	122
Глава 11	131
Глава 12	140
Глава 13	154
Конец ознакомительного фрагмента.	158

Притворись, что ты моя Novel. Тренд на любовь Люси Скоур

© Наумова И., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Глава 1

Это был поистине самый тяжелый день за всю сознательную жизнь Харпер.

Что она вообще нашла в этом придурке? Она дернула вниз противосолнечный щиток, прищурившись от света заходящего весеннего солнца. По крайней мере, закат означал, что этот ужасный день почти закончился. Пусть даже до сих пор она понятия не имела, куда едет.

Что было просто прекрасно.

Она непроизвольно потянулась к сумке и вспомнила, что оставила ее – и бумажник, и телефон – там. Телефон с GPS-навигатором, который мог бы подсказать, в верном ли направлении она едет.

Ханна жила в двух часах к юго-западу от города. Харпер не знала, как ее бывшая соседка по комнате и однокурсница отнесется к тому, что она попросит ненадолго приютить ее, заявившись без приглашения. Но в данный момент Ханна была единственной надеждой.

Надо же было такому случиться, чтобы именно в эту секунду на приборной панели замигал оранжевый огонек индикатора уровня топлива. Проклятье. Харпер забыла остановиться и заправиться по пути домой и, безусловно, не думала об этом, когда выскакивала оттуда, хлопнув дверью.

Заметив очередной съезд – городок под названием Бине-

веленс, штат Мэриленд, – Харпер просигналила. Она собиралась найти таксофон. Существуют ли они еще? Помнит ли она чей-нибудь телефонный номер? Харпер застонала.

Может быть, она могла бы позаимствовать чей-то телефон, войти в Facebook и уговорить живущих поблизости друзей приехать за ней?

Въехав в город, она сразу остановилась на парковке с гравийным покрытием возле бара, где готовились к бурному пятничному вечеру. Это было незатейливое здание наподобие бревенчатой хижины. Окна светились неоновым светом, а с крыши хлипкого крыльца свисала простая вывеска с нарисованным на ней названием:

«У Ремо».

Сбоку был увешанный фонариками внутренний дворик с парусиновыми тентами. Немногочисленные посетители кучковались вокруг обогревателей и горящего кострища.

Атмосфера была дружелюбной. А как раз теперь Харпер не помешал бы друг.

Она вылезла из своего старенького «фольксвагена-жука», и, когда она захлопнула дверь, скрипнули петли. Склонившись над облезлыми перилами, Харпер оглядывала дворик в поисках незнакомца со смартфоном.

– Как я вляпываюсь в подобные ситуации? – вздохнула она, заправляя за ухо прядь белокурых волос.

– Я тебя предупреждал!

Гортанный крик донесся из прохода между двумя пика-

пами на два ряда позади нее, там мужчина навис над крохотной брюнеткой. Он держал женщину за плечи и тряс ее так, что у той стучали зубы.

– Я же говорил тебе, мать твою, разве нет? – Он снова затряс ее, на этот раз еще сильнее.

Харпер рванулась вперед.

– Эй!

Орущий гигант едва удостоил ее взглядом через плечо.

– Не суй свой нос в чужие дела, грязная шлюха! – Харпер поняла, что он пьян и у него заплетается язык.

Брюнетка принялась кричать:

– Гленн!..

– Мне надоело это слышать! – Он сжал кулак размером с окорок вокруг шеи женщины и, оторвав ее от земли, бросил на грузовик. Женщина беспомощно царапала ногтями сжимающую горло руку.

Придя в бешенство, Харпер прыгнула гиганту на спину.

Ударившись о него, она обхватила его руками за шею. Взвизгнув слишком высоким для мужчины его комплекции голосом, тот отпустил женщину. Молотя руками, он хлопнулся о пикап, пытаясь сбросить с себя Харпер.

Она крепче вцепилась в него, когда его тяжелое тело врезалось в нее.

– Не так просто, когда дают сдачу, верно, придурок? – проскрежетала она.

– Тебе не жить, сука! – проскрипел он.

Она подумала, не укусить ли его за ухо, но вместо этого, оттолкнувшись ногами от грузовичка, еще крепче сжала руки вокруг шеи гиганта. От натуги его лицо стало пунцовым.

Схватив ее за руки, Гленн накренился вперед и швырнул Харпер на землю перед кричащей женщиной. Харпер больно рухнула на бок и, покачиваясь, поднялась на ноги. Он вскользь ударил ее по плечу, отчего у нее зазвенело в ушах, а она схватила его за голову.

– Гленн! – внезапно раздался позади них низкий властный голос.

Воспользовавшись тем, что противник отвлекся, Харпер врезала ему по лицу, застав врасплох, но это продолжалось не больше секунды. В ответ пьяный великан замахнулся, и парковка взорвалась, когда у Харпер из глаз посыпались искры.

* * *

– Эй. – Это снова был тот же голос, на этот раз он долетал до нее, как сквозь туман. Низкий и чуть хрипловатый.

Харпер лежала спиной на гравии. Казалось, горит поллица. Но ее внимание привлек склонившийся над ней мужчина с очень глубокими карими глазами в обрамлении коротко стриженных темных волос и легкой щетины. За его головой разгорался потрясающий закат. Это было великолепное зрелище.

– Надо же, – прошептала Харпер. – Я умерла?

Незнакомец усмехнулся, и она увидела ямочку у его рта. Невероятно сексуально. Она определенно умерла.

– Ты не умерла, но вполне могла бы, связавшись с таким здоровым сукиным сыном.

Вспомнив, Харпер застонала.

– И где же этот здоровый сукин сын? С девушкой все нормально?

– Он лежит лицом вниз под помощником шерифа, а Глория в порядке. Спасибо тебе. – Незнакомец осторожно дотронулся до ее лица, ощупывая рану размером с кулак. – Ты выдержала удар, как чемпион.

Харпер поморщилась.

– Спасибо. Можно мне сесть?

Ни слова не говоря, незнакомец помог ей принять сидячее положение, поддерживая за плечи.

– Как ты себя чувствуешь? – Его глубокие глаза светились участием.

Поднеся пальцы к щеке, Харпер ощутила жар, исходящий от того, что, видимо, было ужасной гадостью.

– Бывало и хуже. – Одну его темную бровь пересекал шрам, а вокруг глаз были заметны мелкие морщинки. Его мускулистое правое предплечье было полностью покрыто татуировками.

– Ты поступила очень смело и очень глупо, набросившись на парня такого роста. – Незнакомец снова улыбнулся.

– Это не самая большая глупость из совершенных мной сегодня.

– С вами все в порядке, Люк?

Перестав рассматривать его, Харпер заметила, что их окружила толпа.

– Мы в порядке. – Люк снова повернулся к Харпер: – Как по-твоему, ты сможешь встать?

Она кивнула, испытав некоторое удовлетворение от того, что при этом ее голова не отвалилась от шеи. Он просунул руки подмышки и аккуратно поставил Харпер на ноги. Толпа произвольно взорвалась аплодисментами.

– Пора бы уже поставить эту сволочь на место, – хмыкнул кто-то, и все остальные рассмеялись.

– Господи, Люк, что ты теперь натворил? – сквозь толпу зевая пробиралась роскошная красавица в джинсовой юбке, с иссиня-черными волосами и в рубашке поло с вышитым на ней названием бара, «У Ремо».

– Не сердись на него, Соф. – Вперед выступил помощник шерифа. – Не он это начал, но он сломал нос Гленну.

Опустив глаза, Харпер заметила сбитые костяшки пальцев на правой руке своего героя.

– Здесь достаточно свидетелей для того, чтобы Гленн провел несколько суток в тюрьме, даже если Глория на этот раз не выдвинет против него обвинений, – продолжал помощник шерифа.

Женщина вскрикнула и, обняв Люка, смачно чмокнула

его.

– Мама будет очень горда.

Люк закатил глаза, все еще поддерживая Харпер.

Брюнетка развернулась к ней:

– А ты что, попала под горячую руку?

– Шутишь? – Помощник шерифа засмеялся. – Я заезжал на стоянку, когда увидел, как она прыгает ему на спину с налитыми кровью глазами. Она накинулась на него, как Зена, королева воинов, ему удалось нанести удар, а потом Люк скрутил его, – сказал помощник шерифа.

– Это решает дело. – Она показала пальцем на Люка и Харпер. – Сегодня вечером для вас обоих выпивка за счет заведения. – Толпа заулюлюкала.

– Эй, а как насчет меня? – проговорил помощник шерифа, надув губы. – Я надел на него наручники.

– Тай, ты получишь свою награду после дежурства. – Пригнувшись к себе, брюнетка крепко поцеловала его в губы и улыбнулась. – Не забудь купить яйца по пути домой.

– Да-да, – вздохнул он. – Я потребую от тебя вознаграждения. Ладно, пока по дороге в тюрьму я отвезу этого придурка в «скорую помощь». – Подмигнув, он направился назад к своей патрульной машине. Гленна швырнули на заднее сиденье. Тай сел за руль. – Всем до скорого.

Выезжая с парковки, он, к радости всей толпы, мигнул фарами.

Тряхнув темными кудрями, красавица подняла глаза к

небу.

– Это мой муж, – вздохнула она. – Итак, Крутая девчонка.

У тебя есть имя?

– Харпер.

– Меня зовут Софи. Добро пожаловать в Биневеленс, Харпер. Как насчет холодного компресса к лицу?

Глава 2

Софи снабдила Харпер ибупрофеном, льдом и с ходу вызвала доктора, которая осмотрела ее в дамской комнате.

– Ладно, Харпер, думаю, вы избежали сотрясения мозга. Вам очень повезло, – сказала Триш Данниган, снова склонившись над Харпер, чтобы еще раз проверить ее зрачки. – Однако я хотела бы встретиться с вами завтра утром. Не думаю, что у вас сломана рука, но трещина возможна. То же самое относится к ребрам. Вам необходимо сделать рентген.

– О, завтра меня здесь не будет. Я тут всего лишь проездом.

– Хорошо, тогда постарайтесь как можно скорее обратиться к своему лечащему врачу.

Харпер кивнула, зная, что этого не случится.

– Спасибо за выезд на дом, док, – сказала Софи, прислоняясь к туалетному столику.

– Нет проблем. Я была по соседству, брала еду навынос. Рада помочь. – Триш помахала рукой, направляясь к выходу.

– Простите, что доставила вам столько беспокойства, – сказала Харпер, не отнимая от лица пакет со льдом.

– Вы шутите? Вы – героиня. Гленн избивал бедную Глорию, еще когда они учились в средней школе.

Харпер вздохнула.

– Вот козел.

– Ты права. – Софи наклонилась к зеркалу, чтобы освежить блеском губы. – Так что у тебя случилось? Я так понимаю, ты не здешняя.

Харпер снова вздохнула.

– Это долгая история. Скажу только, что сегодня я застала своего бойфренда и одновременно босса в компрометирующей ситуации с девушкой-курьером и выскочила из дома, не захватив с собой ничего, кроме ключей.

– А потом все кончилось тем, что пьяный придурок врезал тебе кулаком на парковке?

– Ага.

– Надо же. Какой неудачный день. – Минуту Софи изучающе смотрела на нее. – То есть ни кошелька, ни телефона, ни денег?

– Ничего. Кроме того, я заехала на вашу парковку, потому что у меня кончился бензин.

Откинув голову, Софи рассмеялась.

– Детка, слава богу, что это случилось здесь. Я обо всем позабочусь. – Она сунула блеск в карман на груди. – Начинается моя смена, поэтому встретимся в баре. У меня есть для тебя пиво и начос.

И Софи вылетела через раздвижную дверь. Чего бы Харпер только не отдала за то, чтобы чувствовать себя в жизни настолько уверенной.

Бросив пакет со льдом, она посмотрелась в зеркало. Сняк был совершенно неприличным. Фиолетовое пятно пла-

но перетекало с виска на скулу. Что, если Люк все еще там?

Харпер рывком распустила собранные в хвост волосы и смахнула челку набок, прикрыв лоб и синяки. Растрепанные волосы рассыпались по плечам, обрамляя лицо.

Не очень. Но сойдет.

Она вышла в дверной проем и попала в очень оживленную атмосферу пятничного вечера. Внутри бар был оформлен так же, как и снаружи, в стиле бревенчатой хижины с балками и огромным каменным камином, расположенным сбоку. В нише, окна которой выходили во внутренний дворик, стояли два одинаковых бильярдных стола, вокруг них собралась толпа.

И Люк был там, он стоял с пивом у длинной барной стойки из грубо отесанных досок и ждал. Он подтолкнул к Харпер свободный табурет. Сложно было сказать, что означает этот жест – приглашение или приказ.

Люк выглядел поистине знойно. Одет он был в джинсы и однотонную серую майку и казался очень фактурным, словно сошел с обложки любовного романа. А эти глаза. Карие с серо-зеленым оттенком. Неудивительно, что в голову Харпер не пришло ничего другого, кроме «*надо же*».

Она осторожно скользнула на табурет, потому что у нее ныли все мышцы. Минуту Люк и Харпер внимательно рассматривали друг друга. Казалось, повисшее между ними неловкое молчание отделяло их от стоявшего в баре шума.

– Привет, – наконец произнесла Харпер.

– Привет.

– Меня зовут Харпер. – Она протянула руку для запоздалого знакомства.

– Люк. – Он крепко пожал ее руку, не сразу отпустив. – Часто здесь бываешь? – Он улыбнулся, и на его лице снова появилась ямочка. Харпер почувствовала, что сердце замерло. О господи. Не сейчас. Это было самое неподходящее время для того, чтобы влюбиться. Не прошло и двух часов, как она зареклась иметь дело с одним мужчиной и тут же получила пинок под зад от другого. Она постаралась взять себя в руки.

– Я здесь впервые. Как видно, в пятницу вечером на парковке довольно шумно.

Встав, Люк поднес пальцы к ее лицу и осторожно смахнул челку назад.

– Как твое лицо, Харпер?

– Все обойдется, Люк. – Произнося его имя, Харпер покраснела. Странно было вести себя так фамильярно с незнакомцем. – Как твоя рука?

Он все не отводил ладони от ее лица, легонько проводя большим пальцем по разбитой щеке.

Кто-то рядом с ними кашлянул. За барной стойкой стояла Софи, глядя на них с идиотской ухмылкой.

– Простите, ребятки, что прерываю, но это для тебя, – сказала она, швыряя в Люка пакет со льдом. – А это для тебя. – Она подвинула Харпер бутылку пива. – Скоро будут готовы

начос. За счет заведения. Садитесь.

– Спасибо, сестренка, – сказал Люк, едва удостоив Софи взглядом и усаживаясь на свободный табурет рядом с Харпер.

Покраснев от пристального взгляда, Харпер схватилась за пиво, как за спасительную соломинку.

– Спасибо.

Прежде чем поспешно отойти в сторону, Софи подмигнула ей.

– Отличная работа, Люк. – Долговязый мужчина в красной бейсболке звонко хлопнул Люка по спине. – Ты награди Гленна чертовски мощным ударом. Научился этому в армии?

– Спасибо, Карл.

– Один удар, и он не у дел. – Карл ухнул, имитируя удар справа. – Напомни мне, чтобы я не выводил тебя из себя.

– Просто запомни на тот случай, если ты не дашь мне скидку на лесопилке, – сухо ответил Люк.

Карл снова засмеялся и повернулся к Харпер:

– Приятно видеть Люка в такой чудесной компании. Я не расслышал твое имя, блондинка.

Люк небрежно представил их друг другу.

– Карл, это Харпер. Харпер, это Карл.

– Что же, Харпер, если тебе что-нибудь понадобится, пока ты в городе, обращай ко мне без колебаний. Я буду рад сделать для тебя все, все, что угодно.

– Да, держу пари, ты не врешь, – сказал Люк. – Как здоровье твоей жены?

– Она стала размером с дом. На следующей неделе должен родиться наш третий ребенок. – Он гордо выпятил грудь. – Это будет мальчик. Не может мужчина иметь трех дочерей.

– Может. В отместку за то, что он устраивал ад в средней школе, – сказал Люк. – Может быть, тебе следует пойти домой и растереть Кэрол Энн ноги, чтобы попытаться загладить свою вину?

– Ох, я сделаю кое-что получше. Я куплю для нее сырный стейк.

Как по команде, вновь появилась Софи с большим бумажным пакетом.

– Три стейка, все оплачено. – Она подвинула его Карлу.

– Передай Кэрол Энн мои наилучшие пожелания, – сказал ему Люк.

– Передам. Передам. Приятно было познакомиться, Харпер. Если тебе надоест тусоваться с этим солдафоном, просто позвони мне.

– Позвоню, Карл, – засмеялась Харпер.

– Не обнадеживай его, – сказал Люк, когда Карл проби-
рался мимо них.

– Итак, военный? – Харпер снова повернулась к Люку.

– Этот негодник – капитан Национальной гвардии¹, – ска-

¹ Национальная гвардия США – вид вооруженных сил, организованный резерв вооруженных сил США, существующий в каждом штате. – *Здесь и далее приме-*

зала Софи, плюхнув на стойку тарелку, доверху наполненную начос, и пачку салфеток.

Люк не ответил, посмотрев на сестру.

Хм. Вооруженные силы. Наряду с пожарными и ковбоями, эта профессия относилась к категории благородных и сексуальных. Неужели в этом мужчине не было ничего, что не возбуждало бы Харпер?

Она обвела взглядом бар, в котором в этот момент стало еще многолюднее. Казалось, все разговаривали друг с другом одновременно. Никто не чувствовал себя одиноким, даже если пришел один. В каждом углу зала звучали приветствия и вскидывались вверх руки.

– У меня такое ощущение, что это очень маленький город и, кроме меня, здесь нет чужаков, – рискнула предположить Харпер.

– Не стоит волноваться и чувствовать себя чужой. Это ненадолго, – предупредил Люк. – Видите вон там женщину в толстовке с пасхальным зайцем?

Харпер заметила, что та громко болтает у музыкального автомата.

– Это Джорджия Рэй. Вероятно, она уже строит планы, как зажать вас в углу и выведать историю вашей жизни.

Засмеявшись, Харпер попробовала начос под сырным соусом.

– А это, – сказал Люк, жестом показывая на седовласого

усатого мужчину рядом с бильярдным столом, – мой дядя Стью. Гарантирую, что он уже позвонил моему отцу и рассказал, что я в баре с девушкой, которая обезвредила Громилу Гленна. Видите, как Софи без конца проверяет свой телефон? Это мама пишет ей эсэмэски, чтобы узнать, как ты выглядишь.

– Супер. Вероятно, я должна убраться отсюда, прежде чем меня пригласят на воскресный ужин, – засмеялась Харпер.

Зажужжал телефон Люка, лежавший на стойке. Взглянув на экран, он состроил гримасу.

– Слишком поздно.

– Очень смешно. – Закатив глаза, Харпер отхлебнула глоток пива.

Люк поднял вверх телефон, давая ей посмотреть.

«Спроси свою подругу, может ли она принести пирог на воскресный ужин».

Она поперхнулась, хлопая ладонью по рту.

– Это нереально. Я все еще лежу на парковке без сознания, разве не так?

Люк засмеялся и положил сильную и теплую руку ей на спину.

– Как хочешь.

Щелчок.

Подняв глаза, Харпер увидела Софи с протянутым к ним телефоном.

– Соф. – Голос Люка прозвучал почти угрожающе.

Софи невинно улыбнулась.

– Что? Ой, мне пора. Заказ готов.

– Она только что сфотографировала нас?

Люк взял пиво. Харпер все еще ощущала легкое покалывание в том месте на спине, где он прикоснулся к ней рукой.

Харпер обхватила голову руками, но, прикоснувшись к щеке, вспомнила о синяке.

– Мне кажется, я попала в параллельный мир. Меня здесь даже не должно быть.

– Где же ты должна быть?

– Во Фримонте.

– До Фримонта далеко.

– Ты смеешься надо мной?

– Харпер, отсюда до Фримонта четыре часа езды.

– Сукин сын. Я сбилась с пути. – Наклонившись вперед, Харпер прикрыла глаза ладонями.

– У вас все в порядке? – спросила вновь появившаяся Софи. – Что ты теперь натворил, Люк?

– Это не он, это я. – Сквозь ладони голос Харпер звучал приглушенно.

– Она полагала, что сегодня вечером будет во Фримонте, – сообщил Люк.

– Ну, этого не случится, Харп. Фримонт в четырех часах езды отсюда.

– *Теперь* мне это известно, – простонала Харпер, уткнувшись в ладони.

Софи рассмеялась, и Харпер опустила руки.

– Я рада, что моя жизнь кажется тебе такой забавной.

От этого Софи рассмеялась еще громче.

– Это смешно. С тобой все время происходит такая ерунда?

– Что за ерунда? – спросил Люк.

Харпер уронила голову на стойку, слушая, как Софи вкратце описывает Люку ситуацию, в которую попала их новая знакомая, к счастью, не упоминая о девушке-курьере.

– Ты ушла из дома с одними ключами, а потом четыре часа ехала в неверном направлении? – Пришла очередь Люка хлопнуть себя по лицу и вздохнуть. – Так где же ты будешь ночевать?

Выпрямившись, Харпер в унынии отпила глоток пива.

– Не знаю. Я планировала отправить сообщение на Facebook Ханне, чтобы она приехала за мной. Но тогда я думала, что нахожусь в десяти минутах пути от нее.

– Может быть, сегодня вечером кто-нибудь поедет в том направлении и сможет подвезти тебя? – предположила Софи.

Люк покачал головой:

– Мы не посадим ее в машину с незнакомцем, которого даже не разглядим в темноте.

– Сколько, по-твоему, стоит такси до Фримонта?

– Соф, смотри на вещи реально. Кроме того, почему бы просто не дать ей денег на бензин?

– Я посплю в своей машине, – решила Харпер. Это тоже случится не в первый раз.

– Итак, ты переночуешь в своей машине. Что дальше? – спросил Люк.

– Напишу сообщение Ханне и попрошу ее утром забрать меня.

– Вот. – Софи пододвинула свой телефон Харпер. – Войди и отправь ей сообщение. – Софи поспешно отошла, чтобы подлить выпивки клиенту.

Чувствуя, что спасена, Харпер схватила телефон.

Введя свой пароль, она перешла на страничку Ханны.

– Дерьмо!

К ее удивлению, муж увез Ханну на выходные в хижину в долбаную Западную Вирджинию.

– То есть бессмысленно давать тебе деньги на бензин, чтобы ты добралась туда. Хм, если бы только ты могла с кем-то остаться на ночь. Хм. – Глядя на Люка, Софи повела бровью.

Сидя на табурете, Харпер откинулась назад и уставилась в потолок.

– Я что-нибудь придумаю. Я что-нибудь придумаю.

Софи склонилась над стойкой.

– Эй, а как насчет Мики?

– Ради всего святого. – Люк хлопнул пивной бутылкой о стойку.

– Сейчас, когда его подружка уехала, дом свободен. Я уверена, Мики не будет возражать, если у него заночует гостья, –

щебетала Софи.

Харпер прищурилась.

– Его подружка съехала, потому что его арестовали за кражу в винном магазине, – проворчал Люк.

– Я думала, это потому, что он трахает Шерри, которая работает в банке, – вставила Софи.

– Так ты поэтому предложила его? – Люк прижал пальцы к виску.

– Я бы позволила тебе остаться у меня дома, Харп, но ты не заснула бы в продавленном кресле и, вероятно, просыпалась бы от плача вороватого трехлетки, – сказала Софи, наливая пинту пива.

– Что случилось с твоим диваном?

– Джош пролил на него пакет сока, а потом Битзи решила сожрать целую подушку. Она могла бы поспать на *половине* дивана. Но без всяких пакетов с соком.

Харпер надеялась, что Битзи – это собака.

Люк покачал головой, и Харпер увидела, как у него сжались челюсти.

– Значит, *твой* план состоит в том, чтобы заночевать в машине, а *ты* намерена отправить ее спать с жуликом и пьянчугой?

– Эй, по крайней мере, мы здесь устраиваем мозговой штурм. Ты же лишь ставишь крест на наших идеях, – надув губы, сказала Софи.

Люк снова вздохнул и опустил глаза на стойку.

– Ты можешь остаться на ночь со мной, а завтра я отвезу тебя домой, чтобы ты забрала свои вещи.

Софи отвернулась, но прежде Харпер успела заметить довольную ухмылку на ее лице.

– О нет. Я не могу. Я не хочу никому доставлять неудобства, – выпалила Харпер с округлившимися от неожиданности глазами.

Люк посмотрел на нее.

– Мне доставит большее неудобство, если ты будешь спать на чертовой парковке. Кроме того, я обещал доктору привезти тебя к ней утром, чтобы она смогла быстренько сделать пару рентгеновских снимков.

– Ну, почему же ты сразу не сказал об этом? – спросила Софи, притворяясь раздраженной.

Люк взглянул на нее, и она замолчала.

– Спасибо, Люк. Правда, ты не должен был этого делать. Страдания от собственного идиотизма пошли бы мне на пользу. Тогда я, возможно, чему-то научилась бы.

Он улыбнулся, не отрывая глаз от стойки, и Харпер увидела, как на его лице появляется ямочка.

– Думаю, у тебя и без того был тяжелый день. – Он снова повернулся к ней: – Ты не против, если мы останемся здесь до закрытия?

– Конечно, – кивнула она.

Что такого было в этих глазах? Может быть, окружавшие их тени? Харпер ощущала напряжение всякий раз, когда за-

мечала это. Он молчал, явно не склонный рассказывать о себе. Определенно, он не похож на придурка Теда. То, как Люк наблюдал за происходящим вокруг, натолкнуло ее на мысль о том, что мало что укрывается от его внимания.

– Так как же ты живешь, Люк? Я имею в виду, мне кажется, я должна получше узнать тебя, если ты собираешься предоставить мне ночлег.

– Ничего особенного. – Он поскреб затылок.

– Угу. Да. Конечно. – Вскинув брови, Харпер отпила большой глоток пива.

Люк вновь засмеялся.

– Меня зовут Люк. Всю свою жизнь я прожил здесь. Я занимаюсь строительством и служу в Национальной гвардии. А Софи – моя сестра.

– Это все, что ты можешь рассказать? – Харпер подтолкнула его локтем.

– Что еще тебе нужно?

– Как насчет санкции на арест? Тел, сожженных на заднем дворе? Необычных пристрастий?

Люк наклонился к ней. Ближе. Она ощутила аромат его мыла. Чуть-чуть пряный.

Почувствовав его дыхание на своем лице, Харпер приоткрыла губы. У нее перехватило дыхание.

– Уточни, что значит «необычных».

Глава 3

Вечер прошел, как в тумане, оставив смутные воспоминания о встречах с горожанами – Джорджия Рэй и вправду появилась. Стоя рядом с Люком и наблюдая за тем, как Софи закрывает входные двери, Харпер чувствовала себя слегка опьяневшей и невероятно измотанной. Она подавила зевок. Было два часа ночи, ей давно уже было пора спать. И лицо снова стало саднить.

– Еще раз спасибо за то, что задержались, – сказала Софи, когда они пересекали парковку.

– Спокойной ночи, Соф, – сказал Люк, открывая перед сестрой дверцу машины.

– Тебе тоже, братец. Спокойной ночи, Харпер! Надеюсь, снова увидимся.

Харпер помахала ей здоровой рукой и, зевая, попрощалась.

– Спасибо за все, Софи.

– Лучше отвези ее домой, пока она не заснула, Люк.

Похлопав по крыше машины, он махнул сестре рукой, когда она отъезжала.

– Ты готова? – спросил он Харпер.

Она кивнула, скрестив на груди руки, чтобы согреться в прохладную весеннюю ночь. Они были одни. И будут одни в течение следующих нескольких часов. Харпер гадала, про-

ведет ли она бессонную ночь, лежа на диване и думая о том, что он так близко от нее... и, по-видимому, обнажен. Такие мужчины, как Люк, не спят в пижамах.

– Нам туда, – сказал он, указывая на темно-серый пикап в глубине парковки. – Тебе ничего не нужно взять из своей машины?

– Нет, я в порядке. – В ее машине не было ничего, кроме недопитого с утра кофе.

Они двинулись вместе, Харпер потирала руки.

– Холодно? – спросил Люк.

Она кивнула и, когда он, обхватив ее плечо рукой, притянул к себе, ощутила трепет, который был чем-то средним между комфортом и разгорающимся вожделением. Тепло, исходящее от его тела, мгновенно согрело ее голую кожу, и Харпер не противилась желанию прижаться к Люку чуть ближе.

Он открыл перед ней дверь со стороны пассажирского места, и она заставила себя сесть в машину и устроиться на сиденье, пытаясь не морщиться от боли, когда ноющее тело заскользило по коже.

Люк сел на водительское место и завел грузовичок. Он нажал кнопку, и Харпер моментально ощутила тепло под ягодицами. Сиденья с подогревом! Выезжая со стоянки, он повернул налево, и всего через несколько минут они двигались по подъездной дорожке к опрятному трехэтажному кирпичному дому с широкой верандой. Харпер моргнула усталыми

веками.

– Ты *здесь* живешь?

Люк посмотрел на дом через ветровое стекло.

– Ага.

– Я ожидала увидеть что-то другое. Например, холостяцкую квартиру. У тебя есть соседи? Подружка? Жена и четверо детей?

– Нет. Я один. – По его губам пробежала усмешка, от которой ее сердце затрепетало от удовольствия. – Пойдем.

Обшитая широкими досками веранда была просторной и опоясывала дом до дальней стены. Там не было никакой мебели, но Харпер тут же представила себе качели и подвешенные корзины с цветами всех цветов радуги.

Люк отпер входную дверь и придержал, открыв ее перед гостьей.

Она переступила через порог и подождала, пока он включит свет. Передняя выходила прямо на широкую лестницу с перилами. Две одинаковые двери, расположенные друг напротив друга, вели в неосвещенные комнаты. Выше темной деревянной обшивки стены были оклеены цветистыми бумажными обоями с розами и колибри.

– На самом деле ты здесь не живешь, верно?

Люк бросил ключи на узкий столик, стоявший сразу за дверью. Единственный предмет мебели в поле зрения Харпер. Потом вскинул бровь.

– С чего ты взяла?

Она провела пальцем по бумажной розе.

– Не знаю. – Харпер просунула голову в комнату справа.

В свете уличных фонарей она различила лишь нарядный диван с деревянными подлокотниками, стоявший напротив телевизора с плоским экраном, водруженного на козлы. Больше в комнате ничего не было.

– Ты недавно переехал?

– Не совсем. – Люк выглядел смущенным. – Я живу здесь пару лет.

– Seriously?

– Я был занят.

– Где ты добыл такой диван? – Харпер жестом показала на чудовище из резного дерева с комковатыми красными велюровыми подушками.

– Он принадлежал моей бабушке.

– О, слава богу. Я подумала, что ты зашел на блошинный рынок и решил, что этот диван идеально подходит для того, чтобы смотреть по телевизору евангелистские проповеди.

Люк нехотя улыбнулся.

– Это дом моей бабушки. Я выкупил его, когда она умерла.

– Вы были близки?

– Настолько близки, насколько это возможно с бабушкой-итальянкой, которая гоняется за тобой с деревянной ложкой. Большая часть мебели здесь осталась от нее.

– Ее как будто немного, – заметила Харпер.

– Я все еще подумываю прикупить кое-что, но я был...

– ...занят, – закончила она вместо него.

– Как бы то ни было, здесь только одна кровать, поэтому ты можешь занять ее, а я лягу на диване.

Ужаснувшись, Харпер уставилась на неприветливые очертания дивана.

– Решительно нет. Я не стану выгонять тебя из собственной кровати.

– Но ты же не будешь спать на диване.

– Как и ты, – настаивала Харпер.

– Что ты предлагаешь?

Она замолчала, взвешивая разные варианты.

– Мы – двое измученных взрослых людей, которые, вероятно, вполне способны контролировать себя. Не могли бы мы оба лечь на кровати?

– Не думаю, что это удачная идея. – Теперь, вынув руки из карманов, он, закинув их за голову, потирал затылок. Люк нервничал, и Харпер это показалось восхитительным.

– Почему бы и нет?

– Мы не знакомы и... – Он умолк, и Харпер почувствовала победу.

– Я думаю, ты сможешь удержать под контролем свои гормоны и не станешь прыгать на меня среди ночи, – поддразнила Харпер.

– Меня беспокоят не *мои* гормоны.

Она хлопнула его по груди. По очень крепкой, теплой груди. Возможно, он был прав.

На втором этаже мебель была только в хозяйской спальне. У одной стены, напротив украшенного изощренной резьбой комода с зеркалом, громоздилась большая кровать с балдахинном.

– Бабушкина? – Харпер слегка сжала ладонью один из столбиков красного дерева в изножье кровати.

Люк кивнул, снова засунув руки в карманы.

– Красивая. – Харпер внезапно ощутила легкое смущение от того, что так внимательно рассматривала его кровать.

– Я все еще могу лечь на диване, если тебе будет удобнее. – Он показал большим пальцем в направлении коридора.

– Не будь смешным. Эта штукавина выглядит так, как будто, стоит лишь присесть на нее на некоторое время, чтобы завязать шнурки на ботинках, тут же уснешь. Мы – взрослые люди. В этом не должно быть никакой неловкости, верно?

Вместо ответа он повернулся и открыл один из ящичков комода.

– Вот. – Люк держал в руках однотонную белую майку. – Ты можешь спать в этом.

Майка была мягкая на ощупь и изношенная. Им.

– Спасибо. – Харпер осторожно взяла ее, чтобы только коснуться майки.

– Ты можешь переодеться здесь. – Он показал жестом

на смежную со спальней ванную комнату. – Я пойду запру дверь.

– Хорошо, спасибо. – Еще минуту они пристально смотрели друг на друга. – Неудобно, да? – выпалила Харпер.

Люк улыбнулся.

– Немного.

– Это всего на одну ночь. – Она не знала, кого она пытается успокоить, его или себя.

– Точно.

– И мы – взрослые люди.

– Похоже, что так.

– Мы ведем себя просто глупо, – рассуждала Харпер. – Это всего лишь сон.

Она снова увидела ямочку на его лице. По крайней мере, его это забавляло. Наконец она кивнула:

– Ладно, пойду переоденусь.

В ванной, сполоснув лицо холодной водой, она осторожно вытерла его с разбитой стороны. И даже не посмотрела на свое тело. Судя по тому, как все болело, оно, вероятно, было таким же фиолетовым, как лицо.

Хорошо, что это не романтическая ночь с таким парнем, как Люк. Харпер была не в лучшей форме, может быть, даже в наихудшей. А если бы она собралась переспать с кем-то вроде Люка, ей хотелось бы, чтобы все прошло идеально.

Закатив глаза, она надела майку. Было смешно вновь оказаться бездомной и безработной и при этом больше беспоко-

иться о воображаемом сексе с мускулистым капитаном. Харпер размышляла о том, как он выглядит в военной форме.

– Возьми себя в руки, – пробормотала она. – Это одна платоническая ночь.

Она провела рукой по хлопковой майке и, воспользовавшись моментом, поблагодарила бога за то, что не забыла сегодня надеть нижнее белье.

Оттянув ворот майки, она поднесла его к носу и глубоко вдохнула. Майка пахла Люком. И Харпер собиралась... вместе с ним... заползти в кровать, которая тоже пахла им. Харпер надеялась, что сможет контролировать себя во сне.

Когда он, возвращаясь, поднимался по лестнице, она в нетерпении стояла в изножье кровати.

– Все в порядке? – спросил он, открывая ящик комода.

– О да. Просто я не знаю, с какой стороны ты любишь спать, – сказала Харпер, теребя подрубленный край майки.

Внезапно Люк как будто очень заинтересовался содержимым ящика.

– С какой стороны?

– Кровати. С какой стороны ты спишь?

Люк оглянулся.

– Обычно я сплю посередине. Поэтому выбор за тобой.

– О, спасибо.

Люк достал пижамные брюки.

– Я скоро вернусь.

Как только дверь ванной закрылась, Харпер с благодарно-

стью плюхнулась на кровать и зарылась под одеяло. Она просто прижмется к краю, и он даже не заметит, что она здесь. Вообще никакого неудобства.

Она надеялась, что он не будет храпеть.

Дверь ванной открылась. Он стоял в дверном проеме в одних низко сидящих на бедрах, незавязанных фланелевых брюках. Харпер облизала губы и постаралась не пялиться на его рельефный пресс. Каждый видимый фрагмент его торса был резко очерченным, мускулистым и чертовски сексуальным. На груди, на уровне сердца, у него была еще одна татуировка в виде феникса.

О боже мой. Она собиралась с *ним* спать?

Нет! Она была не намерена вновь попадать в сложную ситуацию, сделав дрянной жизненный выбор. Она обещала себе, что начнет жизнь с чистого листа. Начнет все заново, сосредоточится на себе.

Харпер не удалось отвлечься от обнаженной груди Люка. У нее зудели пальцы от желания погладить его татуировки на груди и ниже, на прессе, спуститься до непристойно низко сидящего пояса брюк. Лежа под одеялом, она сжала в кулаки свои шаловливые руки. Невозможно сомкнуть глаза. Не рядом с таким идеальным телом.

Люк тоже внимательно смотрел на нее, но его глаза не вылезали из орбит, как у нее. Харпер показалось, что она слышит его вздох. Но он двинулся к двери спальни и, не говоря ни слова, щелкнул выключателем.

Лежа в темноте, Харпер почувствовала облегчение от того, что ей нечего рассматривать. До тех пор, пока она не ощутила, как он опустился на кровать с другой стороны.

Видимо, ему пришла в голову та же мысль, что и ей, поскольку он притулился с краю.

– Спокойной ночи, – прошептала в темноте Харпер.

– Спокойной ночи.

– Люк?

– Хм?

– Спасибо, что позволил мне остаться здесь.

Он вздохнул.

– Пожалуйста.

– Я правда очень ценю это.

– Харпер?

– Да.

– Замолчи и давай спать.

Глава 4

Люк внезапно проснулся среди ночи от того, что почувствовал тепло. Он даже не понял, как уснул. Услышав чье-то дыхание, он вспомнил, что не один. На его плече лежала голова Харпер, а по груди протянулась ее рука. Она закинула бедро ему на ноги.

Очень много времени прошло с тех пор, когда он просыпался рядом с прильнувшей к нему женщиной. Он машинально подавил воспоминания. В этом деле он был мастер и умел концентрироваться на настоящем. Именно так он проживал каждый божий день.

Харпер издала тихий звук, похожий на вздох, и ближе прижалась к нему.

Эта женщина была катастрофой. Она вторглась в его ночь и теперь оккупировала его постель. Люк огромным усилием воли заставил себя не перевернуться и не разбудить ее так, как требовало ее тело.

Харпер. Очень старомодное имя для такой свобододолюбивой души. Он уже направлялся к Гленну, когда перед его глазами, словно в тумане, промелькнула блондинка, которая сама бросилась на великана. С ее стороны было невероятно глупо ввязываться в драку. Любой, у кого есть хоть капля здравого смысла, позвал бы на помощь.

Но не Харпер, она просто накинулась на Гленна. Если про-

шедший вечер что-то говорил о ее образе жизни, то просто чудо, что она до сих пор жива.

Она, бесспорно, красива. Эти большие серые глаза, которые не давали промашки, и пухлые губы, которые, казалось, всегда улыбаются. И, судя по ощущению от ее распластавшегося на нем тела, она была ладно сложена, ее фигура с плавными изгибами давала команду мужской руке следовать за ними. В Харпер таилась сила, которая, казалось, каждую секунду пыталась вырваться наружу.

Она была неугомонным, неосторожным человеком. Люк был знаком с ней всего несколько часов и уже беспокоился за ее безопасность.

Ни работы. Ни дома. Ни денег. По словам Соф, Харпер оказалась в положении хуже некуда. Вероятно, у нее даже не было никакого плана. Тот, кто в ярости выбегает из дома, не захватив с собой ничего, кроме ключей от машины, не слишком похож на человека, умеющего планировать свою жизнь.

Он поговорит с ней утром. Узнает, что она собирается делать, а потом отговорит ее от любого нелепого плана, какой бы она ни придумала. Он поможет ей, хочет она этого или нет.

Люк в темноте сжал челюсти, когда Харпер подвинула ногу выше по его бедру и что-то пробурчала, уткнувшись ему в шею.

Харпер проснулась от того, что ее лицо осветили солнечные лучи, проникающие через окно. Она попробовала потянуться, но ее руки были в ловушке.

Люк.

Теплый и крепко прижавшийся к ней со спины, он обнимал ее. Она ощущала его горячее дыхание на своих волосах. Татуированная рука была по-хозяйски переброшена через нее, а ладонь обхватывала грудь через майку, завернувшуюся на талии. Ее ягодицы были прижаты к чему-то впечатляющему в состоянии утренней эрекции.

Всегда бы так просыпаться. В тепле, в объятиях его сильных рук.

Харпер сжала губы, чтобы подавить смех, разрывавший ее изнутри. Ведь это она боялась, что не сможет контролировать себя.

Он дернулся во сне, сжимая ее грудь.

Харпер закусила губу. Она мало знала Люка, но была вполне уверена, что он не обрадуется, если проснется в таком... уязвимом положении.

Она собиралась ускользнуть. Она дала себе еще тридцать секунд, чтобы насладиться этим ощущением.

Она втянула носом воздух, вдыхая его запах. Его грудь, касавшаяся ее спины, ритмично поднималась, мощные бед-

ра прижимались к ней.

Она заслуживает медаль за то, что покидает эту постель. Затаив дыхание, Харпер осторожно отвела его руку от своей груди. Придерживая руку Люка, она слегка отодвинулась от его идеального тела. И, сделав это, обругала себя.

Перебравшись на край кровати, Харпер приняла сидячее положение.

Даже во сне Люк выглядел сексуально. Иссиня-черные длинные ресницы слегка касались резко очерченных скул. Кроме этих ресниц, в нем не было ничего изящного. Он был скроен из мощи и силы. Харпер задержалась взглядом на линиях его рук. Развитые мышцы бицепсов уступали место эротичной татуировке на предплечье.

Нужно будет спросить, что она означает. Легкая беседа во время поездки поможет отвлечься от воспоминаний о том, как она проснулась в его крепких объятьях.

С ощущением, что ее сбила небольшая машина, Харпер осторожно прокралась на кухню и, прежде чем открыть холодильник, заварила кофе. С учетом состояния других комнат в доме – в гостиной не было ничего, кроме сложенных стопками коробок, – она не слишком надеялась на холостяцкую кухонную утварь, но с радостью нашла яйца, срок хранения которых истекал через день, молоко, сыр и остатки хлеба. Выходной день начнется сэндвичами с яичницей-болтуньей.

К счастью, отек на лице спал. Но синяк стал еще отврати-

тельнее. У Харпер болело абсолютно все. Она даже на яго-
дице обнаружила синяк размером с бейсбольный мяч. Бу-
дем надеяться, что придурок с кулаками, похожими на око-
рок, рыдал где-то в камере, как ребенок, а Глория впервые
за многие годы выпалась.

На столе Харпер увидела ноутбук Люка и, пока готовилась
яичница, она проверила на сайте электронных объявлений
Craigslisr списки вакансий во Фримонте. Было кое-что, что
могло бы подойти ей, хотя бы временно. Ей было почти стыд-
но, что она никого не знает здесь, в Биневеленсе. Атмосфе-
ра сонного городка с его любопытными жителями вызывала
приятные чувства. Здесь никто не смог бы остаться одино-
ким.

Но в этом городе, вероятно, не существует рынка труда.
Кроме того, подумала Харпер, разыскивая сахар, если она
останется, она выставит себя на посмешище перед Люком.

А кто не выставил бы? Он был сексуальным, заботливым,
а эти глаза?

– Определенно, неудачная идея, – пробормотала она себе
под нос.

– Ты всегда разговариваешь, когда стряпаешь? – В ком-
нате потеплело, и в воздухе раздалось потрескивание, когда
вошел Люк.

Оторвав глаза от сковородки, Харпер бросила взгляд туда,
где он стоял рядом с холодильником и внимательно смотрел
на нее. Он все еще был одет в пижамные штаны, но добавил

к ним майку. Проклятье.

– Доброе утро, – весело проговорила Харпер, стараясь выбросить из головы греховные мысли.

– Доброе утро. Что все это значит? – Он кивнул в сторону плиты.

Он выглядел настороженным. Харпер протянула ему пустую чашку.

– Завтрак. В благодарность за то, что ты позволил мне остаться здесь.

Взяв чашку и секунду поколебавшись, он пошел к кофейнику.

Харпер следила за Люком краешком глаза, пока он наливал кофе, а она раскладывала еду по тарелкам. Что было бы, если бы она наблюдала это зрелище каждое утро?

* * *

– Я правда очень ценю это, – сказала Харпер, проскальзывая в грузовичок Люка.

Он подождал, пока она застегнет ремень безопасности, а потом завел мотор.

– Ты это уже говорила.

– Ну, мне не хотелось, чтобы ты подумал, что после завтрака я стала менее благодарной. – Она выглянула в окно, когда они выехали с подъездной дорожки и поехали по улице. Мимо проносился город, он был чистеньким и опрятным. По

обеим сторонам Главной улицы стояли ухоженные дома, а в старинных кирпичных зданиях приютились конторы с прелестными названиями типа «Общий интерес» или «Сверкающая лавка».

В детстве Харпер мечтала о таком городке, как этот. О месте, откуда не хочется уезжать. Они проехали мимо средней школы с обширной зеленой лужайкой и футбольным полем. Харпер размышляла о том, что в ее жизни все сложилось бы иначе, если бы ее жизнь началась здесь.

– Ты молчишь, – заметил Люк, бросив взгляд на Харпер.

– Просто думаю. Ты играл в футбол? Я имею в виду, когда учился в школе?

Люк остановился на красный свет.

– Да. И занимался бегом.

– Очень атлетично, – откликнулась Харпер.

– А ты?

– Нет. Я никогда не играла в футбол.

– Умница. – Люк произнес это мягко, и Харпер заметила едва уловимую ямочку у него на лице.

Харпер улыбнулась.

– И не занималась никаким другим видом спорта.

– Почему? Потому что в твоей школе не было секции бокса?

– Смешно. – Она наморщила нос, глядя на него. – Скорее так сложились обстоятельства. Я часто переезжала.

– Увильвала от ордеров на арест?

– Я начинаю думать, Лукас, что у тебя сложилось слегка искаженное представление обо мне.

– Разве можно меня обвинять в этом?

– Эй, именно ты подобрал меня в баре.

– Я подобрал тебя на парковке.

– Это детали, детали, – махнула рукой Харпер.

Люк свернул на небольшую стоянку рядом с некрасивым красным офисом «Данниган и партнеры».

– Черт, Люк. Я сказала ей, что обращусь к своему врачу, когда смогу.

– Смирись, милая. Это плата за поездку в город.

Харпер надулась.

– Я прекрасно себя чувствую.

– Вранье. Ты едва передвигаешься. А теперь будь взрослой девочкой и выйди из машины.

Она, не торопясь, пошла за ним следом вверх по пандусу.

– Если тебе так больно, я с удовольствием отнесу тебя на руках, – пригрозил Люк.

Ускорив шаг, она прокралась в дверь.

– Они еще даже не открылись, – прошипела Харпер ему в спину.

– Док открылась пораньше и только ради твоих милых ребрышек.

Доктор Данниган торопливо вошла в пустую приемную, сжимая в руках высокий кофейник.

– Как раз вовремя, Люк. Ой, – сказала она, глядя на лицо

Харпер. – Как вы сегодня себя чувствуете?

– Просто замечательно, – ответила Харпер. – На самом деле я думаю, что мы попусту тратим ваше время...

Люк протянул руку и ткнул Харпер прямо в разбитую ягодицу. Харпер вскрикнула. Либо у него был специальный радар для синяков, либо он мельком видел ее задницу, когда она утром вставала с кровати.

– Да, я думаю, нам все же нужно провести обследование. Пойдемте со мной. Люк, ты тоже можешь пойти. Пока Харпер переодевается, я покажу тебе, где я подумываю сделать пристройку. Снимите бюстгальтер, трусики можно оставить, – крикнула она через плечо Харпер.

Харпер угрюмо надела больничную рубашку с разрезом сзади и подоткнула ее под себя, чтобы выглядеть как можно скромнее. Харпер была не самым большим любителем врачебных кабинетов. Ничто не лечит лучше, чем время. Она была всего лишь слегка побитой. Это даже не входило в перечень пяти ее самых серьезных травм. Поэтому ей казалось, что все неадекватно реагируют на ситуацию.

Постучав в дверь, доктор Данниган просунула в нее свою кудрявую голову:

– Сносно? Вы не против, если Люк войдет?

Харпер пожала плечами:

– Конечно, почему бы нет?

Пока они входили, она рассматривала свои голые ноги. Люк сидел на стуле для посетителей, пока доктор Данниган

орудовала фонариком-авторучкой, проверяя глаза Харпер.

– Все-таки у меня нет сотрясения мозга, – вздохнула Харпер.

– Основываетесь на собственном опыте? – спросила доктор, переходя от одного глаза к другому.

– Было раз или два. Незабываемое ощущение.

– То есть ни тошноты, ни рвоты?

– Нет. А также никакого тумана перед глазами.

Данниган рассмеялась.

– Что же, в таком случае я соглашусь с вашей самодиагностикой. Думаю, что у вас нет сотрясения мозга. Значит, вам очень повезло или вы умеете отлично держать удар. У Глена бетонные кулаки.

Харпер молчала, избегая взгляда Люка.

– Хорошо, давайте посмотрим ребра. – Доктор отвернула рубашку, чтобы осмотреть бок Харпер. – Ну и ну, что за мессиво. Мы, безусловно, сделаем рентген.

Харпер вздрогнула от легкого прикосновения к синяку. Доктор Данниган задрала рубашку повыше, и Харпер увидела, как сжались челюсти Люка. Ни слова не говоря, он поднялся со стула и стал расхаживать по комнате.

Не обращая на него внимания, доктор Данниган переключилась на руку Харпер.

– Хорошо, королева ушибов, давайте сделаем пару фотографий для полицейского отчета и несколько рентгеновских снимков и можете быть свободной. Пойду возьму фотоаппа-

рат.

Харпер вздохнула и осторожно плюхнулась обратно на стол. Полицейский отчет. Внутренний голос очень громко уговаривал ее отказаться, но она подумала о напуганном до ужаса лице Глории, когда кулак размером с окорок сжимался вокруг ее тонкой шеи. Харпер должна сделать это. Кроме всего прочего, может быть, ее вызовут в качестве свидетеля и она сможет снова увидеть Люка.

Закрыв глаза, Харпер попыталась представить, что она где-то на пляже, в широкополой шляпе и бикини, а не в мягкой одноразовой рубашке.

– Харпер. – Люк стоял рядом с ней. Он говорил тихо, но выражение его лица было жестким. – Можно мне посмотреть?

Он зажал пальцами край рубашки.

Харпер кивнула. Черт возьми, почему бы и нет? Это было почти то же самое, что раздеться перед ним, чего она собиралась добиться.

Он сдвинул рубашку, постаравшись, чтобы лицо Харпер было прикрыто.

– Детка. – Он провел пальцами по грудной клетке сбоку, как раз под грудью.

Харпер почувствовала, что ее пульс резко участился. Прикосновение пробудившегося Люка было еще горячее, чем во сне, когда его рука лежала на ее груди.

Он осторожно положил теплую ладонь на синяк, едва ка-

саясь пальцами изгиба ее груди.

Заглянув в его глаза, Харпер подумала, как в них может одновременно отражаться закипающий гнев и нежность.

– Все в порядке, – сказала доктор Данниган, толкая дверь и входя в комнату. – Давайте начнем снимать шоу. Люк, ты поможешь Харпер встать? Мы снимем ее на фоне стены.

Обхватив Харпер руками за плечи, Люк помог ей принять сидячее положение. Она изо всех сил сжала зубы, чтобы не поморщиться.

Опершись на руки, она опустилась на деревянный пол. Когда она запрокинула голову назад, чтобы посмотреть на Люка, то увидела в его взгляде смешанные эмоции. Он осторожно коснулся костяшками пальцев ее щеки.

– Этого больше не произойдет. – Обещание, данное шепотом, было пронизано стальной решимостью.

Отойдя назад, он дал доктору сфотографировать ребра, руку и лицо Харпер.

– Ладно, этого достаточно. Давайте сделаем пару рентгеновских снимков, там, в конце коридора, – сказала Данниган, кладя фотоаппарат на стол.

Когда они шли на рентген, Люк придерживал полы рубашки на спине Харпер, чтобы они не расходились. Она попыталась придумать сотню различных сценариев, в которых его рука скользила по ее обнаженному телу, при этом он не обращался бы с ней, как с престарелым инвалидом.

Порой жизнь бывает просто отстоем.

Что, если бы Харпер прикатила в этот город в своем изящном сарафане и с проклятым кошельком? Она могла бы угостить Люка выпивкой, а не нуждалась бы в спасении и благотворительности. Если это не звоночек о том, что пришла пора вести себя как взрослой, то что же это?

Данниган провела их в небольшую комнату без окон и заставила Харпер лечь на стол. Отрегулировав положение аппарата над ребрами, доктор накрыла ее тяжелым свинцовым фартуком.

– Просто лежите спокойно, это не займет больше минуты. – Доктор увела Люка с собой за защитную перегородку, и Харпер услышала жужжание аппарата.

Заставив ее принять другое положение, доктор Данниган сделала еще несколько снимков ребер и один снимок руки, после чего разрешила снова сесть.

Она поднесла к Харпер ноутбук.

– Ладно. Давайте посмотрим.

Присоединившись к ним, Люк склонился над столом. Он прислонился рукой к руке Харпер.

Данниган увеличила изображение.

– Хм.

– Что значит «хм»? – спросил Люк.

– Вот это пятно здесь, – она постучала по экрану, – это сросшийся перелом. То есть либо вы обладаете сверхчеловеческой способностью к заживлению, либо вы уже ломали ребра.

– Думаю, много лет назад у меня был перелом ребер, – сказала Харпер, скрестив руки на груди. Было неловко разглашать историю своих болезней перед двумя, в сущности, незнакомцами.

Доктор Данниган выжидательно посмотрела на Харпер поверх очков для чтения.

– Хм.

Харпер пропустила это мимо ушей. Ощущая на себе тяжелый взгляд Люка, она искоса посмотрела на экран.

– Новых переломов нет? – бодро спросила она.

Данниган бегло просмотрела другие снимки.

– Похоже, вам ничего не угрожает. На этот раз.

– Я тебе говорила, – ухмыльнулась Харпер, глядя на Люка.

– Ты ужасно самоуверенна для человека, с ног до головы покрытого синяками, – напомнил он ей.

– Та же самая история с вашей рукой, – сказала доктор Данниган, похлопав по экрану. – Старый перелом. Кажется, он сросся лучше, чем ребро. – Она многозначительно посмотрела на Харпер.

Та, пожав плечами, ничего не ответила. Время давно излечило ее от этих телесных травм, а вместе с ними и от душевных.

– Новых нет?

– Нет. – Повернувшись на стуле, доктор поставила ноутбук на стол. – Небольшой отек и куча синяков. Но, в целом, не так плохо, как могло бы быть. Я выпишу вам рецепт на

болеутоляющие, чтобы вы смогли спать, и скажу, что лучшее лекарство – это покой.

Глава 5

Расставшись с доктором Данниган, они ехали молча. Каждый думал о своем. Наконец, Харпер нарушила молчание.

– Так что, твои татуировки что-нибудь означают?

Люк не отрывал взгляда от дороги.

– Чего?

– Не хочешь сказать мне, что они значат?

– Зачем ты спрашиваешь?

– Ты отвечаешь вопросом на вопрос. Это похоже на приемы психотерапевта.

– Неужели?

Харпер шумно вздохнула.

– Когда я разговариваю с тобой, мне кажется, что я играю в викторину.

Усмехнувшись, Люк не ответил.

Харпер не стала настаивать. Она смотрела, как мимо нее пролетают дорожные знаки по дороге в город, который последние два года она называла своим домом. Немало мест она называла когда-то своим домом, но только потому, что не могла найти более подходящего слова. На самом деле она никогда и нигде не чувствовала себя как дома. С тех пор, как была маленькой девочкой и жила в домике размером с почтовую марку вместе с мамой и папой, которые теперь стали скорее призраками, чем воспоминаниями.

– Так что ты намерена делать после того, как заберешь свои вещи?

Сморщив губы, Харпер вздохнула.

– Заправлю машину и поеду к Ханне.

– Ты возлагаешь большие надежды на дружеское великодушие.

В тоне Люка ей послышалось осуждение.

– Это всего лишь на время. Я уже посмотрела вакансии и квартиры на сайте Craigslist. Очень скоро я освобожу ее от своего присутствия.

– Что за работа?

– Есть пара вакансий официантки/менеджера, должность инвентаризатора, ну а в худшем случае я стану тем, кто сидит на табуретах посреди торгового центра и пытается продать тебе новую ванну.

– А о какой работе ты мечтаешь?

– В наше время желанной становится любая работа, позволяющая оплачивать счета.

Он сменил тему.

– Так ты не хочешь рассказать, почему ты вчера выскочила из дома, ничего не захватив с собой?

– Ничего особенного, – ответила Харпер, глядя в окно. Она вздохнула. – Просто ошибка с моей стороны. Из-за своей недалекости я неприятно удивилась, когда вернулась домой пораньше.

– Бойфренд?

– Со вчерашнего дня бывший.

– Измена?

– С девушкой-курьером на велосипеде. У нее роскошные ноги, насколько я успела заметить.

– Господи, Харпер, ты – ходячая катастрофа.

Она громко выдохнула.

– Похоже, что так.

Час спустя Люк подъехал к бежевому таунхаусу, на который указала Харпер.

– Хочешь, я пойду с тобой? Мне не хочется, чтобы ты носила тяжести.

– Нет, он должен быть на работе. И у меня мало багажа. Это не займет много времени. – Открыв дверцу машины, Харпер выскользнула наружу.

– Просто выйди, когда все соберешь, и я отнесу твоё барахло в машину.

Она поспешно зашагала по аллее к входной двери и вошла в дом. Бежевый ковер и серовато-белые стены никогда не навевали ей мысли о «доме». И теперь они, определенно, не вызвали в ней тоски по нему.

Пора было браться за дело.

Харпер взяла свою сумочку из стенового шкафа в холле и, прежде чем подняться по лестнице в спальню, проверила и перепроверила, что кошелек и телефон на месте. Постель все еще пребывала в беспорядке, и Харпер заметила на подушках две вмятины от голов. Должно быть, девушка-курьер

провела здесь ночь. Или, возможно, закончив с ней, он заказывал пиццу.

Харпер с отвращением отвернулась от кровати и достала из стенного шкафа чемодан и рюкзак. Опустошив ящики комода, она запихнула свои вещи в сумки, а потом перешла к стенному шкафу. Менее чем через десять минут она упаковала багаж.

В ванной комнате Харпер поспешно заgrimировала глаз и свалила косметику в самозакрывающийся пакет. Она с трудом за один раз спустила сумки по лестнице и поставила их у входной двери.

Люк ждал ее на крыльце.

– Я же сказал тебе, что все донесу. – Взяв у Харпер сумки, он потащил их по ступеням крыльца.

Она закатила глаза.

– Я могу донести чемодан.

– Сколько у тебя сумок? – окликнул он ее через плечо, шагая по аллее.

– В этих моя одежда. Я только пройду и посмотрю, не забыла ли чего-нибудь важного.

– Вся твоя одежда уместилась в два чемодана? – Он остановился как вкопанный и посмотрел на Харпер так, словно у нее на лбу выросла рука и протянулась в нему для рукопожатия.

– Я много потеряла во время пожара и, на самом деле, у меня не было возможности заменить большую часть.

– Пожара? – Люк быстро заморгал глазами.

– Да, полгода назад. Многоквартирный дом, где находилась моя квартира, сгорел. Одна из моих соседок поджаривала сыр на электроплитке рядом со шторами. Фьють! – Харпер вскинула к лицу руки с растопыренными пальцами.

– Ты была дома? – Теперь он прикрывал глаза ладонью.

– Ага. – Харпер повернулась к нему спиной и пошла к дому.

– Это так ты сломала руку и ребра?

– Нет. Пойду заберу кое-какие бумаги. Я сейчас вернусь.

– Ну, да. Я пойду с тобой. Зная тебя, можно ожидать утечки газа или сбежавшего из цирка медведя.

– Разве ты не прелесть, если так заботаешься обо мне? – подначила она Люка.

Покачав головой, он придержал перед ней открытую дверь.

– Не могу поверить, что ты до сих пор жива, – пробормотал он.

Забрав три уже упакованные коробки с документами и безделушки, Харпер была готова к отъезду.

– Ты уверена, что это все? – спросил Люк, запихивая коробки на заднее сиденье машины.

– Все, – сказала Харпер, снимая ключ с кольца. – Я просто оставлю это внутри. Я скоро вернусь.

Люк сел в машину и завел мотор.

Прошло пять минут, прежде чем Харпер появилась сно-

ва, спотыкаясь под тяжестью огромного чучела рыбы на подставке.

Люк выпрыгнул из машины и вырвал его у нее из рук.

– Проклятье! Перестань таскать всякое дерьмо!

– Ты можешь просто бросить его назад. – Харпер показала жестом на кузов грузовика.

Бросив чучело в кузов, Люк забрался на водительское сиденье.

– Что это за рыба? – мимоходом спросил он.

Застегивая ремень безопасности, Харпер пожала плечами.

– Он купил ее на распродаже и говорит всем, что поймал сам. «Мне потребовалось четыре часа, чтобы подцепить эту рыбу-меч», – проговорила она низким голосом, передразнивая своего бойфренда.

– Я почти уверен, что это марлин.

Несколько секунд Харпер пристально смотрела на Люка.

– Марлин?

Он кивнул.

Она расхохоталась, уронив голову на подголовник.

– Вот козел.

* * *

На полпути к Биневеленсу Харпер настояла на том, чтобы угостить Люка ланчем. Они остановились в небольшом

семейном ресторанчике, где подавали замечательный пирог с курицей и, что было еще вкуснее, картофель фри.

Довольно долго пережевывая пищу, Харпер успела написать СМС Ханне.

«Тед не удержал свой член в штанах. Уехала. Диван свободен?»

Через несколько минут Ханна ответила.

«Всегда ненавидела этого долбанутого с козлиной бородкой. Вернусь в понедельник вечером. Диван твой».

– Прекрасно, – с облегчением вздохнула Харпер и снова набросилась на свой куриный пирог.

– Все улажено? – спросил Люк, хватая картошку фри.

– Да. Ханна и Финн вернутся в понедельник вечером, и тогда я смогу остановиться у них.

– Что ты собираешься делать в промежутке?

– Вероятно, сниму номер в мотеле на выходные. О! Может быть, в отеле с закрытым бассейном! Это будет что-то вроде отпуска.

После ланча Харпер заставила Люка подъехать к мусорному контейнеру за рестораном. Люк вскинул бровь, но не стал задавать вопросов.

Он молчал, когда она запрыгнула в кузов грузовичка и, приложив некоторые усилия, подняла марлину над головой и швырнула его в контейнер.

Ни один из них не произнес ни слова, когда она забралась обратно в машину и пристегнула ремень.

Они вернулись к Люку домой, где тот выгрузил коробки и сумки, сложив все в передней. Харпер, от которой не было никакого проку, наблюдала за ним с дивана, где Люк приказал ей оставаться.

Закончив, он присоединился к ней на комковатом древнем диване.

– Давай поговорим о том, что ты будешь делать сегодня вечером... – Люка прервал оклик Софи от входной двери.

Харпер была уверена, что он тихонько выругался под нос.

– О, ты здесь, – радостно проговорила Софи. – Как ты себя чувствуешь? Лицо выглядит не так уж плохо.

– Спасибо, ты тоже неплохо выглядишь, – сухо проговорила Харпер.

– Пижоны. Я намерена выпить, кто-нибудь еще хочет?

Она отправилась на кухню. Харпер пожала плечами, посмотрев на Люка, и они, встав с дивана, пошли следом за Софи.

– Ита-а-а-ак, как прошел сбор скарба? – Налив себе содовой из холодильника, Софи присоединилась к Харпер за кухонным островком, пока Люк доставал пиво.

Люк встретился взглядом с Харпер.

– Без происшествий, правда, Люк? – Харпер невинно улыбнулась.

Опершись спиной о стол, Люк кивнул.

– Совершенно без происшествий. Но я сгораю от желания поесть рыбных палочек.

Софи заметила, как они обменялись ухмылками.

– Итак, Харпер, какие у тебя планы? Что ты теперь намерена делать? – спросила она, играя с соломинкой.

– На данный момент я все так же планирую добраться до дома Ханны и найти там временную работу.

– Я думала...

– Соф. – Люк скрестил руки.

– А теперь послушай меня!

– Что? Что происходит? Что случилось? – Харпер переводила взгляд с брата на сестру.

– Ну, у меня есть одна идея, которая, думаю, была бы выгодна вам обоим.

– Выгодна нам или тебе? – фыркнул Люк.

– Если ты, ворчун, заткнешь пасть всего на десять секунд, я объясню.

– Дети. Давайте не будем устраивать кавардак на кухне, – вздохнула Харпер.

– Слушайте. Я сейчас просто выдвину предложение, и вы оба сможете решить, сработает это или нет. Харпер, у тебя нет ни денег, ни работы, ни жилья.

– Не слишком приятно слышать это. – Харпер наморщила нос.

– Люк, ты недавно просил меня набросать черновик объ-

явления на вакансию офис-менеджера, и если ты завтра не появишься у мамы с папой, то у мамы в запасе имеется для тебя Джун Тайлер.

Люк хлопнул пивной бутылкой о стол.

– Джун Тайлер, с которой я ходил на танцы в седьмом классе? Джун Тайлер с четырьмя детьми, которая недавно развелась?

Софи кивнула:

– Она самая. Мама полагает, что если ты когда-то назначал ей свидания, то, возможно, сделаешь это снова.

– Господи, – пробормотал Люк, снова хватаясь за пиво.

– Эй, я же говорила, если ты, по крайней мере, не притворишься, что встречаешься с девушкой, мама возьмет это дело в свои руки. Она просто хочет, чтобы ты был счастлив.

Покачав головой, Люк уставился в окно.

– Харпер, помоги мне, – попросила Софи. – Возможно, мой придурковатый братец не видит в этом смысла, но ты же видишь, не так ли?

– Ты говоришь о том, чтобы я притворилась девушкой Люка?

– В обмен на временную работу и жилье.

– Насколько временную? – задумчиво проговорила Харпер.

Люк смотрел на нее, вскинув брови.

– Даже не говори, что ты относишься в этому серьезно.

– Меня начинает оскорблять твоя реакция на меня как на

фальшивую подружку.

Он закатил глаза.

– Дело не в тебе, Харпер. Эта идея возникла только потому, что *моя* семья не может смириться с тем, как я живу.

– Для тебя есть новости, старший братец. На прошлой неделе мне пришлось помешать тете Сил разместить в Интернете твой профиль на сайте знакомств. Она хотела зарегистрировать тебя под ником Красавчик.

– Черт.

Харпер попыталась подавить смех, но в результате закашлялась.

Софи всплеснула руками.

– Люк, я удерживала их так долго, как только могла. Теперь очередь за тобой.

– Как давно ты встречался с девушкой, Люк? – вмешалась Харпер.

Люк долго смотрел на Софи.

– Давно, – сказал он.

Харпер умолкла. Было в этом взгляде нечто такое, отчето ей показалось, что дело не только в том, что надоедливая мамаша старается поженить своего несговорчивого сына-холостяка.

– Просто я подумала, что такая ситуация может выручить вас обоих. – Софи подошла к нему. – Кому это навредит, верно? И это всего на месяц.

– Что произойдет через месяц? – спросила Харпер.

– Подразделение Люка отправится за границу, полгода они будут дислоцироваться в Афганистане.

Харпер почувствовала, что у нее внутри все перевернулось. Он уезжает на боевое задание?

– Так что же будет делать Харпер через месяц?

Софи пожала плечами:

– Не знаю. Ребята, вы могли бы инсценировать бурный разрыв или что-то еще. – Она снова повернулась к Харпер: – Если бы у тебя появился месяц на то, чтобы спланировать свою жизнь, это ведь намного лучше, чем проспать его у подруги на диване, правда?

Харпер уклончиво пожала плечами:

– Я полагаю, чем больше времени, тем больше шансов лучше спланировать свое будущее. – И тем больше времени она проведет с Люком. Притворяясь его девушкой. Означает ли это, что у нее будет возможность поцеловать его? Она закусил губу. Жилье, работа и невероятно сексуальный фальшивый бойфренд на месяц? Что может пойти не так?

Люк провел ладонью по лицу, а потом по волосам.

– Харпер, у тебя есть опыт работы офис-менеджером?

Глава 6

Четыре недели...

– Знаешь, ты не обязана это делать. – Люк вцепился в руль своего грузовичка так, словно это была чья-то шея. Пять минут назад они въехали на подъездную дорожку у дома его родителей, извилистую асфальтовую ленту, ведущую к очаровательному двухэтажному фермерскому дому с верандой, опоясывающей его с обеих сторон.

Харпер закусила губу, сдерживая улыбку.

– Люк, это твои родственники. Неужели они такие страшные?

– Увидишь.

Харпер похлопала Люка по плечу.

– Все будет в порядке, бойфренд. Или я должна называть тебя как-нибудь фамильярно, к примеру медвежонком Люком?

Он состроил гримасу.

– Бедный малыш, скоро все закончится. Давай войдем в дом и покончим с этим. Если только ты не хочешь остаться здесь и целоваться взасос.

– Ты не знаешь, какие они.

– Злые?

Он покачал головой:

– Более чем доброжелательные. Одержимые доброжела-

тельностью.

– Есть проблемы похуже, чем родственники, которые тебя любят и желают тебе счастья, – сказала Харпер, дернув бровью.

– Я понимаю. Просто сейчас мне трудно думать о чем-то подобном.

Харпер ущипнула его.

– Я думала, ты такой большой, стойкий, смелый парень. А сейчас ты прячешься на подъездной дорожке, потому что боишься маленького семейного сборища.

– Я не боюсь.

– Это я виновата. – Выглянув в окно, Харпер закудаhtала. Вздохнув, он протянул руку и взерошил ей волосы.

– Пойдем, *дорогая*. Давай покончим с этой вечеринкой.

– Дорогая? Серьезно? Это лучшее, на что ты способен?

По извилистому проходу они подошли к дому. Забросив руку Харпер на плечи, Люк притянул ее к себе. Он него веяло пряным запахом с древесными нотками. Она попыталась успокоить учащенное сердцебиение. Это было просто притворство. Не стоило возбуждаться. Они оказывали друг другу услугу, как ни странно, не занимаясь сексом, как нормальные взрослые люди.

– Готова? – прошептал Люк ей на ухо.

Внезапно Харпер занервничала.

– Что, если я им не понравлюсь? – прошептала она в ответ.

– Кто же теперь боится? Поверь мне, ты могла бы быть

двухголовой и с криминальным прошлым, и ты им все равно понравилась бы.

– Потому что я потрясающая?

– Потому что я делаю вид, что встречаюсь с тобой.

Харпер фыркнула.

– На самом деле это наводит меня на одну мысль, – сказал он. – Что, если нам немного позабавиться?

– О, я тебя опередила. Мы познакомились в Интернете две недели назад на сайте Craigslist в рубрике объявлений – сказала она.

– Я просто не мог устоять перед твоей фотографией топлес в профиле. – Он повел ее по аллее.

– Не скромничай. Тот снимок, на котором ты в одном поясе для инструментов, был довольно волнующим.

Они ступили на широкое крыльцо, и Харпер увидела колышущиеся кружевные занавески.

– Думаю, они наблюдают за нами, – проговорила она сквозь зубы.

– Угу, – ответил он с натянутой улыбкой.

Люк, не постучавшись, толчком распахнул ярко-красную, с незамысловатым деревянным декором дверь, за которой они увидели всех родственников – всех восьмерых, – смущенно стоявших в просторной передней.

– Привет, ребята.

– Привет, милый. – Женщина со стрижкой под мальчика, в мягком розовом свитере выступила вперед и поцеловала

Люка в щеку. – Мы как раз проверяли, не скрипит ли половица.

– Та, которая лежит здесь двадцать лет?

Не обращая на него внимания, женщина протянула руки к Харпер.

– Должно быть, вы Харпер. Поскольку мой сын забыл о хороших манерах, то я – его мать, Клэр. Это Чарли, папа Люка, – сказала она, показывая на высокого седовласого мужчину, державшегося позади всей компании. Чарли вскинул руку в молчаливом приветствии.

– Наш самый младший сын Джеймс, – продолжала Клэр, показывая на парня, который грыз яблоко и был очень похож на Люка, но чуть моложе и худее. Тот подмигнул Харпер.

– С Софи вы знакомы. – Клэр положила руку на плечо дочери, и Харпер поразились их сходству. Те же темные волосы и смуглая кожа. – А это ее муж Тай Эдлер и их малыш Джош.

– Рад тебя снова видеть, боксер, – произнес Тай, одетый вместо формы помощника шерифа в толстовку с капюшоном и джинсы и щекочущий сидящего у него на плечах карапуза, как две капли воды похожего на него.

– Это дядя Стью и тетя Сил, – сказала Клэр, махнув рукой в сторону усатого мужчины, на которого показывал Люк накануне вечером в баре «У Ремо», и его улыбчивой, худой и длинноногой жены. – И я думаю, нам пора познакомиться.

– Привет всем, – сказала Харпер, неловко махнув рукой. – Меня зовут Харпер.

– Привет, Харпер, – ответили ей все хором.

Вздыхнув, Люк взял Харпер за руку и повел сквозь столпившихся родственников. Пол действительно поскрипывал под его ногами.

– Вкусно пахнет, мам. Что у нас на обед?

Вслед за ними вся компания двинулась гуськом в просторную кухню. Что-то бурлило на гранитном островке. Клэр хлопнула Люка по руке, отгоняя его от стеклянного блюда со сладостями.

– Тушеное мясо с картофельным пюре и жареные корнеплоды. Мы будем готовы примерно через полчаса. Итак, почему бы тебе не устроить Харпер экскурсию и не убраться с моей дороги? Харпер, могу я предложить вам бокал вина?

– Все в порядке, миссис Гаррисон. Но я правда с радостью осмотрела бы окрестности.

– Пожалуйста, зови меня Клэр. И ступайте оба. Мы позвоим вас, когда обед будет готов.

– Ты наконец позволяешь мне привести девушку в мою комнату? Давно пора. – Положив руку на плечи Харпер, Люк подтолкнул ее обратно в коридор.

– Прости, – шепнул Люк ей на ухо.

Его дыхание приятно щекотало кожу.

– Это было лишь чуть-чуть неловко.

– Неловко и тягостно. – Он повел Харпер по лестнице.

Фермерский дом был спланирован как обычная квадратная постройка с двумя проходными комнатами на первом

этаже справа, соединявшимися в одну большую комнату, где собиралась вся семья. Стены были увешаны фотографиями, ими же были заставлены все поверхности, это была смесь антиквариата с современными удобствами. Было уютно.

Когда Харпер начала подниматься по лестнице, руки Люка соскользнули на ее бедра. Пока они поднимались, Харпер прижималась спиной к его груди.

– Если это слишком, скажи мне, – проговорил он. – Соф сказала, что нужно убедить их.

– Я не возражаю, – ответила Харпер, при этом ее пульс участился.

Лестница вела в просторное помещение вроде холла с широкими подоконниками у окон, встроенными над низкими книжными шкафами.

– Какой прекрасный способ использовать это пространство! – Харпер наклонилась, чтобы лучше рассмотреть. Полки были забиты книгами в мягких переплетах и фотоальбомами, на каждом из которых была аккуратно приклеена этикетка с указанием года или названия.

Люк засунул руки в карманы.

– Мы с папой построили это несколько лет назад, после того, как мама освободила свой рабочий кабинет.

– Можно мне взглянуть на маленького Люка? – Харпер ткнула пальцем в темно-синий парусиновый корешок альбома.

– Хм. Конечно, – сказал Люк без особого энтузиазма.

Харпер не стала ждать, пока он передумает. Она плюхнулась на пухлую подушку на подоконнике и начать листать альбом.

– Ты был восхитительным карапузом. – Она вгляделась в фотографию гордо улыбающегося трехлетнего Люка, пытавшегося надеть на себя отцовский ремень.

Присев рядом, Люк состроил гримасу.

– Почему бы тебе не посмотреть альбом Соф...

– Даже не думай об этом, Красавчик.

– Если ты еще раз повторишь это, я тебя убую.

– Понятно, медвежонок Люк, – сказала Харпер, равнодушно отреагировав на угрозу. – Ох, смотри, это твой первый день в детском саду! Рюкзак больше тебя.

Люк тяжело вздохнул и провел ладонями по лицу.

Харпер пролистала детские фотографии Люка, останавливаясь и восхищаясь тем, как умело он обращался с древесиной, мастера скворечник. На страницах альбома Люк превращался из неуклюжего школьника младших классов в привлекательного подростка. Его засняли, когда он с триумфом пересекал финишную линию на соревнованиях по легкой атлетике и улыбался, уводя с поля свою футбольную команду.

– Вот это да. Должно быть, ты разбил немало девичьих сердец.

– Уверен, что ты из кожи вон лезла, чтобы произвести впечатление на мальчиков.

– До семнадцати лет я была плоскогрудой и долговязой.

Это не впечатляло, а угнетало.

– Хотел бы я увидеть твои фотографии в качестве доказательства, – поддразнил он.

– Слава богу, здесь нет моих подростковых фотографий, на которых я очень неуклюжая.

– Разве это возможно?

Когда Харпер перевернула страницу, улыбка на его лице увяла.

– Смотри, это ты на выпускном вечере! – Харпер придвинула альбом ближе и стала внимательно рассматривать Люка в костюме, стоически смотрящего прямо в камеру. На его голове была нахлобучена яркая корона. Он обнимал грациозную брюнетку в блестящем серебристом платье, идеально сочетающемся с тиарой. – Король и королева выпускного бала? У тебя действительно была сказочная жизнь, правда?

Люк вырвал альбом из ее рук и хлопком закрыл его.

– Мы запаздываем с нашей экскурсией. Давай я покажу тебе второй этаж, а потом представлю маминим курам.

– Хм, хорошо. – Харпер смутила внезапная перемена. Люк чуть ли не оттащил ее от подоконника к первой же двери.

Во время быстрого обхода спален на втором этаже Харпер увидела просторные комнаты со следами легкого беспорядка. Хозяйская спальня была залита солнцем, в совмещенной с ней ванной комнате стояла ванна на львиных лапах. Спальня Люка была переделана в комнату для шитья, где теперь

хозяйничала его мать, а две другие комнаты были оборудованы как гостевые спальни. Это был аккуратный дом, задушный как жилище для суетливой семейной жизни.

Предметом гордости Клэр были куры, свободно расхаживающие на заднем дворе, они теперь доставляли ей огромную радость. Построенный Чарли курятник был краше, чем большая часть квартир, в которых приходилось жить Харпер.

Ей казалось, что она попала в волшебную сказку, и она перестала думать о том, что заставило Люка отдалиться от всего этого.

* * *

Приняв корзинку с булочками из рук Харпер, Люк передал ее Джеймсу, сидевшему справа от него. Обычно Люк не обращал внимания на ежемесячные и слишком обильные семейные обеды, но присутствие Харпер придавало этому новый смысл.

Он наблюдал за тем, как она болтает с его отцом о садоводстве, одновременно гримасничая с его племянником, отказывавшемся есть репу. Харпер казалась расслабленной, но Люк понимал, что она не может не замечать долгих взглядов, которые бросали на нее его родственники.

Они рассматривали ее, как под микроскопом.

Люк привык к назойливому вниманию, поскольку доволь-

но долго испытывал его на себе. И мог представить, насколько неловко чувствует себя человек, непривычный к такому.

Соф подмигнула ему через стол и едва заметно кивнула в сторону Харпер. Люк ясно понял ее намек. Это был первый семейный обед за долгое время, на котором ему не приходилось страдать от неудачно замаскированных попыток познакомиться с девушкой и невольных стремлений разгадать его душевное состояние.

Возможно, он выиграет от этой сделки не меньше, чем Харпер, или, по крайней мере, больше, чем рассчитывал.

* * *

Семейство перебралось на веранду, чтобы отведать персиковый пирог, купленный Харпер в продуктовом магазине, и домашнее ванильное мороженое.

– Не налегай на пирог, братец, – поддразнил Джеймс Люка. – Я хочу побороться с тобой на футбольном поле.

– О-о-о-о-ох, – насмешливо заворчали Софи и Тай.

Харпер захихикала.

– погоди, Харпер. Ты будешь судьей, – предупредил Люк, отпивая глоток пива.

– Я хочу играть!

– Нет. – Его тон исключал всякие возражения. – Не в той форме, в которой ты сейчас находишься.

Надув губы, Харпер откусила еще немного пирога.

Они разбились на команды, Софи и Джеймс играли против Тая и Люка. Игра быстро переросла из невинной забавы в настоящую войну. Состязательность явно была в крови у Гаррисонов, заметила Харпер, когда Джеймс «случайно» захватил Люку в челюсть.

Стоя на боковой линии, она с удовольствием наблюдала за неразберихой на поле. Игроки на цыпочках обходили Джоша, когда карапуз гонялся за курицей, перебегая через игровое поле, и никто и глазом не моргнул, когда Софи схватила Тая за шею, чтобы Джеймс смог пробежать по полю.

Харпер отвлеклась, когда Клэр спросила ее, не хочет ли она кофе, поэтому не заметила, как после длинного паса Тая прямо на нее помчался товарняк из бегущих друг за другом Люка и Джеймса, пока не стало слишком поздно.

Люк поймал мяч в воздухе, и в ту же секунду Харпер поняла, что он неминуемо раздавит ее.

Люк развернулся в воздухе и, обхватив ее рукой, смягчил падение вместе со всеми остальными. Они приземлились на полпути к одной из клумб Клэр. Окруженная азалиями Харпер замерла под тяжестью Люка.

Он прижал ее своими бедрами, и она совершенно забыла о синяках и о том, что лежит на земле.

– Я все время нахожу тебя в таком состоянии, – поддразнил он, обдавая ее лицо своим теплым дыханием.

– На этот раз мне приятно потерять сознание.

Она увидела, как едва заметно изменился его взгляд, и за-

таила дыхание, когда Люк наклонился ближе. Харпер приоткрыла губы.

– Тачдаун, дядя Люк! – Джош бросился Люку на спину.

* * *

Вечером, чистя зубы, Харпер внимательно вглядывалась в свое отражение в зеркале. Тогда днем она гадала, подтвердит ли Люк действием то, что промелькнуло между ними, но он просто поставил Харпер на ноги и вернулся к игре, которая продолжалась до тех пор, пока не стемнело и они, попрощавшись, не уехали.

Клэр нежно обняла Харпер и сказала, что она всегда будет желанной гостьей. Они отлично провели день с семьей Люка.

В дверь постучал Люк.

– Ты в приличном виде?

Сплюнув, Харпер сполоснула рот.

– Да. – Она протянула руку к щетке для волос, и в этот момент Люк присоединился к ней у раковины.

– Мне очень понравились твои родственники, – сказала Харпер, стягивая с волос резинку.

Пожав плечами, Люк выдавил зубную пасту на щетку.

– Да, они недурны в небольших дозах.

– Недурны? – Она провела щеткой по волосам. – Они все отлично ладят друг с другом. Твоя мама потрясающе готовит. Кровапролития за столом не было. Я начинаю думать,

что вы втянули меня в этот фарс, выдумав историю о том, какие они ненормальные.

– Я не обманывал тебя насчет их ненормальности. Просто у тебя еще не было повода убедиться в ней, – сказал он, начав чистить зубы.

– Может быть, ты просто чрезмерно чувствителен и не можешь отличать нормальность от ненормальности? – предположила Харпер.

Люк посмотрел на ее отражение в зеркале, и она рассмеялась.

– Все равно, я отлично провела время. Было весело потусоваться с людьми, которые болтают, едят и подкалывают друг друга. Мне они очень понравились.

Сполоснув рот, Люк поставил щетку обратно в стаканчик.

– Ты им нравишься. – Минуту он молчал, наблюдая в зеркале за тем, как Харпер расчесывает волосы, а потом обошел ее, направляясь к двери. – Спасибо тебе за это.

– Пока рано благодарить. Может быть, завтра в офисе будет катастрофа. – Харпер подмигнула, а Люк со вздохом развернулся и вышел из ванной.

Глава 7

Прихлебывая кофе, приготовленный Харпер, Люк смотрел в окно. Он проснулся, чувствуя себя не в своей тарелке. Он приписывал это тому, что привел в дом девушку и познакомил ее с родителями впервые с тех пор, как... С тех пор.

Это всего на месяц, напомнил он себе. Потом все придет в норму. Если можно считать нормой очередную командировку.

Он провел бессонную ночь после того, как завалился на Харпер среди цветов. Глядя на нее сверху, он увидел в ее глазах удивление, смешанное с восхищением, это было как предвестие будущего. Того, чего быть не могло.

Он подумал о том, что нужно купить надувной матрас и спать в одной из гостевых комнат наверху. Но Люку нравилось просыпаться рядом с прижавшейся к нему Харпер. Ему нравилось сознавать, что он в безопасности. А ощущение от плавных изгибов прильнувшего к нему тела возвращало к жизни те чувства, которые, как он думал, давно умерли в нем. Он играл с огнем, но в глубине души ему было наплевать на это.

Он услышал скрип на заднем крыльце и заметил, что Харпер, съездившись, раскачивается на качелях в рассветной тишине.

Люк вышел на заднее крыльцо. Услышав, что он прибли-

жается, Харпер выпрямилась, проведя рукой по лицу.

– Доброе утро, – сказал он, прощупывая почву.

– Доброе утро. – Харпер проговорила это с улыбкой, но не глядя на него. – Просто я встала пораньше перед первым рабочим днем.

Он не ответил. Он узнавал плачущую женщину, едва видел ее, ведь он рос вместе с Софи.

Спрыгнув с качелей, Харпер попыталась обойти его. Загородив ей дорогу, он поставил кофе на перила.

Харпер сделала шаг в другую сторону, и Люк без труда удержал ее.

– Харпер. – Он положил руки ей на плечи, а когда она все-таки отказалась поднять глаза, легонько подтолкнул пальцами ее подбородок.

Ее серые глаза переполнились слезами, которые заструились по щекам, едва она встретилась взглядом с Люком.

– Черт. – Притянув ее к себе, он уперся ей в голову подбородком.

– Я в порядке, – прошептала Харпер, уткнувшись ему в грудь.

– Угу. – Люк обнял ее чуть крепче.

– Это пустяки.

По крайней мере, ему показалось, что Харпер так сказала. Ее голос звучал приглушенно. Но она обхватила Люка руками за талию.

– Хорошо.

Так он удерживал ее, нежно поглаживая по спине кругообразными движениями до тех пор, пока не почувствовал, что Харпер задышала глубже.

– Знаешь, Харпер, если ты правда не хочешь работать на меня, ты не обязана это делать.

Подначка помогла. Отклонившись назад, она посмотрела на него с легкой улыбкой.

– Это не из-за работы. Во всяком случае, пока. Кто знает, какого рода рабочую атмосферу ты обеспечишь мне? Это было просто мгновенье, а теперь все кончено.

– Мгновенье?

Харпер кивнула.

– И теперь все кончено? Вот так просто?

Она снова кивнула.

– Может быть, тебе нужно рассказать о чем-то?

– Нет. – Она слабо улыбнулась.

– Как твоему фальшивому бойфренду, мне, вероятно, следует знать, что тебя огорчает.

Харпер засмеялась.

– Ты очень милый, а я в порядке. Как насчет завтрака? – Она дернулась, чтобы отойти от него, но он остановил ее, взяв за талию. Харпер сжимала в руке фотографию.

– Что это? – Взяв снимок у нее из рук, он стал внимательно рассматривать его.

– Мои родители и я.

Она была маленьким ангелочком, одетым в цветастое пла-

тьице, притулившимся на скамейке между худым мужчиной, улыбка которого почти скрывалась под усами, и сногсшибательной блондинкой в голубом платье. Все они смеялись.

– Ты была прелестным ребенком. Где они теперь?

– Они давно умерли. – Харпер отобрала у Люка снимок.

– Прости. Давно?

– Девятнадцать лет назад.

– Господи, Харпер. Прости меня. Что случилось?

– Автокатастрофа. Иногда я все еще очень скучаю о них.

Особенно после того, как провожу время в чужих семьях.

– Многие плакали после того, как проводили время с моей семьей.

Она ударила Люка кулаком.

– Остроумно.

– Так кто же воспитывал тебя?

– Куча разных людей. Я жила в приемных семьях, пока не повзрослела.

– Повзрослела?

– Когда тебе исполняется восемнадцать лет, если тебя не удочерили, официально ты становишься предоставленной самой себе.

– У тебя нет семьи?

– Моя семья – это я. – Харпер произнесла это искренне, со светлой улыбкой. – А теперь, как насчет того, чтобы приготовить завтрак? Сегодня великий день.

Харпер положила ладонь Люку на грудь.

– Спасибо за то, что был добр со мной, Люк. – Харпер приподнялась на цыпочки и чмокнула его в щеку, после чего направилась на кухню.

* * *

Люк захлопнул крышку планшета и бросил его на сиденье рядом с собой. Следовало сосредоточиться на поставленной задаче. Но вместо этого, пересматривая график работ по пристройке Риггса, он не мог перестать думать о Харпер.

Люк быстро показал ей офис и оставил обустраиваться на рабочем месте. У него был список дел, которые он планировал поручить ей на следующий день. После утреннего разговора Люк захотел облегчить ей эту задачу, не желая перегружать.

Харпер пришла в норму, весело болтала о своих планах на ланч в «Общих интересах», быстро взбивая омлет и готовя тосты. Люк дал ей выговориться, вставляя время от времени подходящие реплики, но мозг его лихорадочно работал.

У нее не было ни души. Не было никого с тех пор, как ей исполнилось семь лет, что многое объясняло. Неудивительно, что она была ходячей катастрофой. У нее никогда не было семьи, которая уберегла бы ее от беды.

Наверное, Харпер была в машине вместе с родителями. Должно быть, тогда она и получила переломы руки и ребер. Помнит ли она об этом?

Через сколько приемных семей она прошла? С кем она проводила Рождество?

Люк откинулся на подголовник. Его родственники могли доводить до безумия, но не проходило и дня без того, чтобы он не испытывал к ним благодарности.

Возможно, пришло время снова начать вести себя подобным образом. Он взглянул на часы. У него было достаточно времени перед дневной встречей, чтобы сделать несколько незапланированных остановок.

* * *

Люк распахнул застекленную дверь родительского дома.

– Мам?

– Я на кухне, – долетел до него ее голос вместе с запахом свежеиспеченных шоколадных кексов.

– Я не знал, работаешь ли ты сегодня, – окликнул Люк, идя на запах по коридору. Клэр работала неполный день в городе у торговца цветами, и ее часто вызывали на дополнительные смены.

Мать отвернулась от плиты, зажав в руке стеклянное блюдо.

– Этот проклятый Pinterest. Я увидела рецепт шоколадных пирожных с орехами и не смогла удержаться. Ох! – Мать посмотрела на цветы, которые Люк держал в руках. – Что это? Он протянул ей лилии.

– Поменяемся?

– Ты принес мне цветы? – Поставив пирожные на стол, она взяла букет. – По какому случаю?

Потрясения и радости матери было достаточно для того, чтобы Люк ощутил легкое чувство вины за то, что не догадался сделать это раньше.

– Просто так. Просто увидел их и подумал о тебе.

Клэр уткнулась лицом в цветы.

– Они прекрасны, Люк!

Он смущенно поскреб затылок.

– Хочешь остаться на ланч? – предложила Клэр.

– Не могу. – Люк посмотрел на часы. – В три часа дня я заеду за папой, но я возьму пару пирожных.

– С условием, что одно из них – для Харпер.

Люк улыбнулся.

– Посмотрим, если она, завизжав, не сбежала в горы, взглянув на скопившиеся за полгода неразобранные бумаги.

– В таком случае я упакую четыре пирожных, а Харпер решит, получишь ли ты хотя бы одно. Она славная девушка, Люк. Она мне правда понравилась.

– Мне тоже.

И он не шутил.

* * *

Чарли Гаррисон был широкоплечим мужчиной, который,

несмотря на седину, носил прическу в стиле 60-х годов. По причине умеренной весенней температуры он сменил тяжелую куртку «Carhartt» на более легкую фланелевую куртку. Проскользнув в кабинку, он уселся напротив Люка и отодвинул меню на край стола. Он всегда заказывал одно и то же. Они оба так делали.

Люк принял незаказанную чашку кофе из рук официантки и улыбнулся, когда она сунула в руки его отца кока-колу. Клэр заставляла отца, стоявшего на пороге диабета, придерживаться строгого правила, исключавшего всякую газировку, которое нарушалось только за обедом.

– Как обычно, мальчишки? – спросила Сандра, не собираясь вытаскивать блокнотик.

– Да, мэ. – Чарли отдал ей меню, и она, подмигнув, отошла от столика. Сандра, бывшая учительница музыки в начальной школе, теперь была на пенсии, владела закусочной и работала в обеденную смену четыре дня в неделю.

Люк откинулся назад, положив руку на заднюю стенку кабинки.

– Интересно, что бы она делала, если бы мы заказали что-то другое?

– Вероятно, принесла бы все, как обычно. – Отец вынул соломинку из стакана и положил ее на стол, а потом глубоко вздохнул. – Так по какому случаю?

– Приглашение на ланч?

– Давненько этого не было.

Люк кивнул, вертя чашку. Да. Давно он не приглашал отца. Сколько лет прошло с тех пор, как еженедельная традиция постепенно превратилась во встречи от случая к случаю.

Слава богу, подошла Сандра, неся их заказ. Сэндвич с тунцом и картошку фри для Чарли и чизбургер с беконом для Люка.

– Мальчики, могу ли я предложить вам еще что-нибудь?

Чарли покачал головой и потянулся за кетчупом.

– Нет, мэм.

– Спасибо, Сандра, – сказал Люк, поднося бургер ко рту.

– Хорошо, постарайтесь не доставлять слишком много хлопот, – сказала Сандра, прежде чем торопливо отойти к следующей кабинке.

Жадно откусив бургер, Люк наблюдал за тем, как отец вгрызается в сэндвич.

– Как идут дела с обновлением фундамента? – Несмотря на то что официально отец был на пенсии, он до сих пор каждый год с удовольствием контролировал пяток проектов. Его соседи, семейство Никлбис, наняли их, чтобы они достроили цокольный этаж.

Глотнув колы, Чарли потянулся к картошке.

– Все идет по плану. Проводка закончена, и водопровод почти готов.

– Я видел твою записку насчет того, чтобы добавить им барную стойку с раковиной и водопроводным краном, – сказал Люк, поедая бургер.

– Да, сегодня утром я отдал копию Харпер, так что она сможет обновить заказ и пересчитать его.

Люк кивнул. Он уже давно ожидал, когда отец заговорит о Харпер.

– Так что ты думаешь?

– Бар – это всегда отличная идея.

– Очень смешно. Я имею в виду Харпер. – В бизнесе отец придерживался старых правил и держал свое мнение при себе, чтобы не обидеть клиентов. Но он был честным человеком, и Люк ценил его мнение.

Люк схватил ломтик картофеля с тарелки Чарли.

– Славная девчонка.

– Да, славная. Ты не думаешь, что я очень быстро привел ее в дом?

– Сынок, ты мог бы привести в дом Злюку Фрэнка, и я был бы счастлив. Самое время. Мама уже хотела начинать обзванивать своих кузин, чтобы пристроить тебя.

Люк почувствовал, что побледнел.

– Разве это законно?

– Это в основном двоюродные и троюродные сестры, – насмешливо проговорил Чарли. Он усмехнулся, и на его лице появилась такая же ямочка, как у Люка.

– Господи. – Схватив кофейную чашку, Люк откинулся назад.

– Материнская любовь – это благословение и проклятие, – философски заметил Чарли. – Просто она тревожилась о те-

бе.

Люк провел рукой по волосам.

– Я знаю и дорожу этим. Но не о чем беспокоиться. У меня все в порядке. Все идет отлично.

– Я передам это твоей матери. Ей понравилась Харпер. Она думает, это то, что тебе надо.

– Что? С трудом контролируемый хаос? – Люк язвительно скривил губы.

– Глоток свежего воздуха, кажется, так она сказала.

– Она хуже, чем ураган.

– Определенно, она – не Карен.

При упоминании ее имени Люка пронзила знакомая боль. Он заглушал ее много лет, но рана до сих пор не зажила. Она никогда не заживет.

– Да, это не она.

– Это неплохо. Карен никогда не набросилась бы на Глена.

Люк невольно улыбнулся, вспомнив удивление в больших серых глазах, когда Харпер, открыв их, увидела его над собой.

– Нет, она бы этого не сделала.

– Ты просчитал предложение на обновление Брод-стрит?

Люк понимал, что отец не случайно сменил тему, и был ему благодарен.

– Я сделал предварительный расчет, но пока еще неточный.

– Хорошо, у нас есть время до понедельника, чтобы составить заявку для участия в тендере. Может быть, Харпер поможет тебе в выходные?

Странно было думать, что теперь Люк проводит свои выходные с кем-то, во всяком случае, временно. С детства он ценил одиночество, но было что-то притягательное в том, что по утрам он просыпался рядом с ней. До сих пор он испытывал легкое потрясение, находя ее на кухне в тот момент, когда она рылась в холодильнике или когда, ссутулившись, сидела за компьютером в гостиной. Дом с ней ожил. Только Люк не был уверен, готов ли он сам к этому.

– У нее полно дел в офисе. Нужно посмотреть, готова ли она к тому, что я взвалю на нее еще один проект.

Глава 8

Запустив пальцы в волосы, Харпер поспешно собрала их в небрежный пучок. Дела Люка находились в катастрофическом состоянии. За последние два месяца в системе ничего не обновлялось. Повсюду были разбросаны стопки разрозненных документов. А база данных была посмешищем. Но работа Харпер понравилась.

Офис находился на втором этаже кирпичного здания в деловой части Биневеленса. Потолки были высокие, в огромные полукруглые окна проникали солнечные лучи, падающие на сучковатый пол из твердых широких досок.

Харпер склонилась над старым чертежным столом, который переоборудовала в рабочее место. Она задвинула его в угол, поставив так, чтобы в поле зрения попадал кабинет Люка. Неважно, что сейчас его там не было. Да и, судя по грудам документов, занимавших все поверхности, включая пол, он, вероятно, не проводил здесь много времени.

Харпер передвинула теперь уже аккуратно разложенную стопку дел на край стола и потянулась к новой. Ей нравилось работать здесь. Нравилось быть причастной к тому, чем занимался Люк. Сказав, что занимается строительством, он не упомянул, что руководит невероятно успешной фирмой, заключающей подряды на строительство.

Роясь в делах, Харпер обнаружила, что как банк на Второй

улице, так и просторный фермерский дом на окраине города, которым она восхищалась, были проектами Гаррисона.

Если в наши дни некоторые мужчины не в силах умолчать о каждом из своих мелких достижений, то Люк был могила. Он мог помешать ограблению банка и принять роды в обеденный перерыв, и единственным, от чего бы он не отказался, был сэндвич с беконом, латуком и помидорами.

Это только подстегивало желание выудить из него информацию.

Харпер подпрыгнула, когда на клавиатуру перед ней опустился коричневый бумажный пакет.

– Мама шлет тебе наилучшие пожелания, – сказал Люк, стоявший за ее спиной.

Харпер вцепилась в пакет.

– Что. Это. Такое. Неважно, не говори. – Развернув пирожное, она надкусила его. – М-м-м. Какое блаженство!

– Она сказала, что ты можешь поделиться со мной, если захочешь, – намекнул Люк.

Не отрываясь от пирожного, она посмотрела на Люка.

– Посмотрим, заслужил ли ты это. Не вызволил ли ты из беды каких-нибудь старушек?

– Нет, но зато я не вверг никого в беду.

– Этого вполне достаточно. – Она вручила ему пирожное.

Она наблюдала, как он, развернув пирожное, по-мужски откусывает от него.

– Как идут дела, босс?

– Не слишком плохо. Просто проверяю новую сотрудницу, чтобы убедиться, что она не красит ногти и не дремлет в рабочее время.

Наморщив нос, Харпер посмотрела на него.

– Что касается работы, то тебе нужно познакомиться с моим боссом. Что за любитель щелкать кнутом.

Хм, Люк с кнутом. Довольно сексуально. Еще сексуальнее, если бы он был без рубашки.

Не обращая внимания на ее фантазии, Люк окинул взглядом ее рабочий стол.

– Тебе что-нибудь нужно?

Откинувшись в кресле, она откусила пирожное.

– Думаю, я управлюсь через месяц. А когда я уеду, ты будешь скучать по мне.

– Посмотрим. – Люк произнес это с улыбкой.

Их прервал пронзительный звон. Схватив со стола сотовый телефон, Харпер застонала.

Она ответила, со злобой взмахнув рукой.

– Прекрати звонить мне. – Крикнув в телефон, она отключилась.

– Проблемы?

Харпер закатила глаза.

– Это тот, который не может удержать свой член в штанах.

Люк нахмурился.

– Сколько раз он звонил тебе?

Она прокрутила входящие вызовы.

– Всего тридцать три раза, начиная с пятничного вечера.

– Он оставлял голосовые сообщения?

Харпер проговорила, имитируя слегка невнятный мужской голос:

– Ох, малышка, я хочу, чтобы ты вернулась. Тиффани ничего не значит для меня. Ты не знаешь, где моя футболка с Бэтменом?

Снова зазвонил телефон, и Люк выхватил его у нее из рук.

– Хочешь, чтобы он перестал звонить тебе?

– Фу, да! Как ты собираешься добиться этого?

– Я – твой липовый бойфренд! У меня много возможностей. – Выпрямившись, Люк ответил на звонок.

Он отошел на несколько шагов, и Харпер, слушая, напряглась. Люк стоял, широко расставив ноги, положив руку на бедро, и пристально смотрел в окно. В нем всегда чувствовалась удивительная мощь. Всеми его поступками двигали воля и контроль.

Люк редко отвлекался от того, что делает, поэтому казалось, что он всегда полностью сконцентрирован на поставленной задаче. Он был настолько сосредоточенным, что Харпер всякий раз казалось, что он смотрит на нее. Она ощущала себя значимой. Достойной внимания. Интересной.

А теперь мужчина, заставивший ее почувствовать, что она значима, достойна внимания и интереса, разговаривал с тем, кто обращался с ней как со сменной деталью.

Закончив, Люк снова подошел к Харпер и бросил ей те-

лефон.

– Ну? – спросила она.

– Он больше не будет звонить и отправит тебе сюда, в офис, последний чек на зарплату.

С радостным криком Харпер вскочила с кресла. Взмахнув руками, она обняла Люка за шею и чмокнула в щеку, с удовольствием ощущая привкус щетины на своих губах.

– Когда я получу зарплату, я приглашу тебя на ужин.

Люк взял ее за талию и не отпускал.

– Не думаешь ли ты, что это я должен платить на нашем первом свидании?

– Нетрадиционные отношения требуют нетрадиционного этикета. Кроме того, мы уже спали вместе и ты принес мне пирожные, которые твоя мама испекла для меня. Мы практически помолвлены.

Он снова как будто занервничал. Как показалось Харпер, он хотел дать задний ход и сохранить между ними определенную дистанцию. Харпер была довольна тем, что сумела заставить его испытывать некоторое неудобство. Отчасти это было компенсацией за волнующий трепет у нее в животе, который она ощущала, когда Люк смотрел на нее своими проникающими в душу глазами.

– Посмотрим, – сказал он, делая шаг назад. – Я собираюсь разобраться с кое-какими документами, а потом снова уйду. Тебе что-нибудь нужно?

– Нет. Все в порядке. – Глядя, как Люк направляется в

свой кабинет, Харпер улыбнулась. Теперь это была ее жизнь, по крайней мере на ближайший месяц. Хорошая работа в прекрасном офисе вместе с боссом и соседом по дому, который был до того привлекательным, что она не могла отвести от него глаз.

Харпер попыталась сконцентрироваться на работе, но поняла, что ее внимание постоянно направлено в угол офиса. Прямо напротив нее за рабочим столом в своем кабинете сидел Люк, который, насупив брови, смотрел на экран компьютера, откидываясь в кресле, чтобы кому-то позвонить. Периодически она ловила на себе его взгляд. Может быть, Люка смущало ее присутствие так же, как его присутствие смущало ее? С каждым разом, когда один из них ловил взгляд другого, Люк хмурился все сильнее.

Примерно через полчаса, в течение которых они украдкой поглядывали друг на друга, Люк оттолкнулся от стола, схватив стопку бумаг и планшет.

– Я иду на встречу. Вероятно, я не вернусь после нее.

– Хорошо, босс, удачного дня. – Харпер улыбнулась. Она постаралась смотреть на монитор, а не на задницу Люка, когда он уходил. Это было нелегко.

Харпер проработала еще час, прежде чем ее снова прервали.

В комнату неторопливо вошел невысокий худой мужчина в синей фланелевой рубашке и рабочих брюках с подтяжками. Поверх скорее седой, чем рыжей кудрявой бороды на

Харпер внимательно смотрели выцветшие голубые глаза.

– Итак, ты – та девушка, которая взбаламутила весь город, – сказал незнакомец, скрестив руки на груди.

Харпер вскинула брови:

– Это маленький город. У меня ощущение, что его можно взбаламутить без особых усилий.

Он прищурился, глядя на нее.

– Как я слышал, ты ростом чуть больше шести футов. И рыжеволосая.

– Простите, что не оправдала надежд.

– Мне нравятся рыжеволосые. – Явно разочарованный, он покачал головой.

Харпер не знала, как реагировать на это.

– Не могу понять, глупая ты или сумасшедшая, – сказал он, прислонясь к стене офиса.

– Здесь есть отдел кадров, куда мне следует зайти и пожаловаться на вас?

Незнакомец фыркнул.

– Не будь такой неженкой.

– Подождите минутку. Вы тоже здесь работаете?

Он опять фыркнул.

– Работаю ли я здесь? Я работаю в этой компании с тех пор, как Люк основал ее, а до этого я работал на Чарли.

– Как вас зовут?

– Фрэнк.

– Фрэнк, меня зовут Харпер.

– Босс поселил тебя слишком поспешно, тебе так не кажется?

– У себя дома или в офисе? – Дерьмо. Три дня с Люком, и благодаря ему она уже отвечает вопросом на вопрос.

– Я хочу сказать, что у босса свои причины для того, чтобы предоставить тебе приют, дать тебе работу. Я здесь не для того, чтобы оспаривать его суждения, возможно сомнительные. Я здесь для того, чтобы предупредить тебя: если ты напакостишь этой компании или этой семье, ты будешь иметь дело со мной. Они все достаточно натерпелись за последние годы, и не нужно, чтобы появилась какая-то безумная горячая голова и все испортила.

– Вы думаете, что я – безумная горячая голова?

– Ты, визжа, как свинья, попыталась остановить мужчину в два раза выше тебя ростом, разве не так? У тебя синяк под глазом размером с кулак. Ты бездомная, вот и прикатила в наш город.

– Может быть, у меня просто был тяжелый день.

– Ага, ладно, возможно. Только не тревожь никого в городе своими неприятностями. Это славный город, здесь живут славные люди. Поэтому, если ты здесь ненадолго, двигай дальше.

– Должно быть, вы очень беспокоитесь о Гаррисонах, раз думаете, что должны защитить их от потенциальной угрозы в моем лице.

– Они хорошие люди. Может быть, ты тоже хороший чело-

век. Но я тебя не знаю. Я знаю Люка и всех остальных из его семьи. Поэтому, если ты будешь добра к ним и не станешь ставить мне палки в колеса, мешая работать, мы поладим.

– Довольно честно, Фрэнк. Я буду иметь это в виду. И просто, чтобы ты был в курсе: если ты будешь хорошо выполнять свою работу, не будешь злить клиентов или каждый день приходить сюда и орать на меня, мы поладим.

Он быстро кивнул.

– Довольно честно. Увидимся. – Коротко отдав честь, он вышел из офиса.

Этот городок был слишком маленьким.

Глава 9

Как и было обещано, последний чек на зарплату Харпер был доставлен в офис. К тому же, слова, сказанные Люком Теду, должно быть, достаточно сильно напугали того, так как ее телефон, к счастью, умолк.

И, как и было обещано, она пригласила Люка на ужин.

Она поискала рестораны за пределами Биневеленса, прежде чем остановилась на уютном местечке, славившемся своими стейками, в пятнадцати милях к востоку от города. Учитывая внимание, которое они с Люком привлекали в городке, им не дали бы поужинать спокойно.

Это не было «настоящее» свидание, напоминала она себе, что не означало, что она не может приложить некоторые дополнительные усилия к тому, чтобы выглядеть презентабельно.

Она не стала переодеваться, оставшись в своем повседневном наряде – брюках капри и топе изумрудно-зеленого цвета в рубчик с V-образным вырезом. Она слегка завила волосы, свободно распустив их по плечам. Сделав легкий дымчатый макияж и чуть-чуть подкрасив губы блеском, она была готова к выходу.

Посмотрев на свое отражение в зеркале в туалете на первом этаже, она поняла, что забыла надеть серьги. Она вернулась на второй этаж, в спальню, и рылась в ящике комода,

когда Люк вошел в комнату из ванной.

В одном полотенце.

На его груди еще не высохли капельки воды. Как обычно, взгляд Харпер привлекла татуировка на его руке. Полотенце висело неприлично низко на его бедрах, открывая плоский, рельефный пресс.

Серебряное украшение, которое Харпер держала в руках, выскользнуло и со звоном упало на пол.

– Я... фу... – замолчав, она подобрала сережку. – Хм. Извини.

С пылающими щеками Харпер поспешно вышла из комнаты, оставив за спиной ухмыляющегося Люка.

Харпер бросилась на кухню и стояла, прижавшись лицом к холодильнику, до тех пор, пока не услышала, как он спускается по лестнице. Харпер сделала вид, что наполняет и выпивает стакан воды из-под крана, избегая смотреть Люку в глаза, когда тот вошел в кухню.

– Ты готова? – спросил он, засовывая руки в карманы джинсов.

Он был одет в джинсы и в серую полосатую рубашку с закатанными рукавами. Харпер подумала, открыл ли он шкаф и просто достал ее или, как и она, выбирал из нескольких вариантов. Так или иначе, Люк выглядел достаточно привлекательно для того, чтобы раздеть его прямо здесь, на кухне.

– Разумеется, пойдём.

На улице она повела его по подъездной дорожке к своей

машине. Люк остановился рядом с «фольксвагеном-жуком».

– Ты хочешь, чтобы я поехал на этом?

– Ведь это я пригласила тебя, следовательно, я за рулем.

– Хорошо. – Сгорбившись, Люк с кривой ухмылкой уселся на пассажирское место. – Давай начнем наше свидание.

Харпер ощутила нервный трепет в животе. Когда же ее тело вспомнит о том, что это не настоящая связь? Нужно прекратить слишком остро реагировать на раздражитель, которым был Люк Гаррисон. Вздохнув, она уселась за руль, стараясь не обращать внимания на то, как близко друг к другу они сидят и как приятно пахнет от Люка. Надо было позволить ему вести машину. Центральная консоль в грузовичке Люка служила более надежной преградой.

«Жук», закашлявшись и задрожав, завелся, отчего Люк вскинул брови. Прежде чем Харпер дала задний ход, из-под капота несколько секунд доносился скрежет ремня.

– Господи Иисусе, что не так с этой штуковиной?

– Не слушай его. – Харпер похлопала по рулю. – Ты идеален.

– Детка, эта машина старше тебя. Тебе не кажется, что пришло время отправить ее на пенсию? Может быть, приобрести что-то, не столь похожее на консервную банку?

– Я люблю эту машину. Просто она требует небольшого техобслуживания, на которое я коплю деньги, и она снова будет как новенькая.

– Сколько раз тебе приходилось куковать на обочине?

Включив радио погромче, Харпер усмехнулась.

– Что? Я тебя не слышу. Радио работает слишком громко.

Покачивая головой, Люк заерзал в кресле. Прислонил колесо к рычагу переключения передач, задел ее руку, и никто из них даже не попытался сдвинуться.

Наконец, Люк наклонился вперед и хлопнул кулаком по кнопке, выключив музыку.

– Итак, как идут дела в офисе? – Всего за несколько дней Харпер разгребла кучу дел, но оставалось гораздо больше.

– Пока все хорошо.

– Есть ли то, что, на твой взгляд, требует улучшения?

Харпер взглянула на Люка, желая понять, не шутит ли он.

– Ты хочешь знать мое мнение?

– Ты как будто удивлена.

Она попыталась вспомнить, когда в последний раз парень спрашивал ее мнения. Тед, естественно, не интересовался им ни на работе, ни дома. Когда она попыталась поговорить с ним о том, чтобы заменить бухгалтерское программное обеспечение, он сказал, чтобы она не загружала этим свою красивую головку.

– Я проработала всего два дня.

– Ты умная девушка.

Люк пихнул ее ногой, и Харпер взмолилась о том, чтобы он не увидел гусиной кожи, которой от его прикосновения покрылось все ее тело.

– Не скрывай. Ты не обидишь меня.

Харпер подозрительно посмотрела на него.

– Хорошо. – Она откашлялась. – Есть некоторые моменты, которые, возможно, требуют внимания.

– Продолжай.

– Ну, у тебя довольно устаревшее программное обеспечение. Думаю, мы могли бы найти своего рода комплексный пакет прикладных программ на замену твоей системы калькуляции и выставления счетов плюс базу данных с многофункциональным инструментом типа швейцарского армейского ножа, который сделает всю работу. То есть тебе нужно будет вбивать изменения один раз, вместо того чтобы вносить их дважды или трижды в разные папки. Это не должно стоить больше, чем ты тратишь сейчас, и ты мог бы внедрить CRM.

– CRM?

– Систему управления взаимоотношениями с клиентами. Скажем, Фрэнк находится на рабочем месте, а клиент говорит, что подумывает о том, чтобы капитально модернизировать ваннанные комнаты. Фрэнк может взять свой iPad или ноутбук и подключиться к системе, то есть она отправит уведомление в офис для расчета стоимости модернизации. На следующий день цены и разные опции будут в CRM, и Фрэнк сможет обговорить все с клиентом.

Люк кивнул.

– Неплохая идея.

– Это лучше, потому что Фрэнк может забыть, а клиент

передумает и ограничится чем-то вроде обычной столешницы.

– Что еще может делать CMR?

Харпер глубоко вздохнула и начала с азов. Ей казалось, что он ее не слушает, когда он нахмурился еще больше.

– Просто подумай об этом как о роботе-помощнике, – сказала она.

Люк кивнул.

– Мне нравятся роботы.

– Слушай, расскажи мне о Фрэнке. Чем он занимается? – Она поправила козырек от солнца.

– Ты хочешь сказать, почему он все время злится? – Люк ухмыльнулся, скрывая глаза за стеклами солнечных очков. – Отчасти в этом его очарование. Он доставляет тебе неприятности?

– Не совсем. Мне он как будто нравится. Просто мне любопытно. Он кажется...

– ...непокорным? – подсказал он.

– Ну, да.

Люк вздохнул.

– Мы с Фрэнком давно знакомы. Я знаю его с детства. Он хороший работник. Один из лучших. Он лучше, чем кто-либо, знает всю подноготную этого бизнеса. Просто он трепло и ведет себя, как заноза в заднице.

Харпер фыркнула.

– Как тебе работается с отцом?

Люк пожал плечами.

– Хорошо. – Харпер многозначительно посмотрела на него, ожидая продолжения. – Он много лет руководит подрядными работами, и я всегда знал, что хочу строить. Поэтому примерно десять лет назад мы решили попробовать и основать компанию.

– Ты говоришь об этом так равнодушно.

Люк ухмыльнулся.

– О чем?

– Я лишь заглянула в твои бухгалтерские книги и входящие чеки, но это выглядит так, будто ты, приятель, вполне преуспевающий строитель.

– У нас все хорошо. – Он усмехнулся.

Харпер закатила глаза. С каких пор она стала находить ухмылку сексуальной? Видимо, прямо с этого момента.

– С такой занятостью, как у тебя, как случилось, что у тебя до сих пор не было штатного офис-менеджера?

Люк пожал плечами.

– На самом деле дела у нас пошли в гору примерно три года назад. А раньше штатным офис-менеджером была Бет – ты с ней завтра познакомишься, – пока не родила близнецов. Теперь она работает неполный рабочий день и просто ведет бухгалтерию.

Харпер затормозила, въезжая на покрытую гравием парковку. Люк приглядывался к отремонтированному амбару, задняя стена которого выходила на луга. Воздух был насы-

щен запахом стейков.

– Чудесное местечко. Почему ты выбрала его?

Пришла очередь Харпер ухмыльнуться.

– Я подумала, что здесь мы привлечем меньше внимания, чем в Биневеленсе.

– Хорошее решение.

– Ты что-то вроде знаменитого холостяка или доморощенного героя? Создается впечатление, что все невероятно интересно тобой.

Люк встретился с ней взглядом, но вместо веселья, которое она ожидала, она увидела холодность в его глазах.

– Что тебе наговорили?

Харпер склонила голову набок.

– О чем наговорили?

– Ни о чем. – Его поведение изменилось. Протянув руку, он сжал ее колено. – Пойдем, я позволю тебе угостить меня ужином.

Официантка, маленькая девушка со стрижкой под мальчика, в очках с темной оправой и фиолетовыми прядями в волосах, провела их в уютную угловую кабинку у окна, выходящего на пастбище и пруд. Солнце как раз начало закатываться за деревья.

Люк оглядел шероховатые стены из камня, покрытого штукатуркой, и толстые потолочные балки.

– Милое местечко.

– Я подумала, что тебе понравится, – сказала Харпер, взяв

пивное меню. – Мне кажется, чтобы отблагодарить тебя за все, нет ничего лучше, чем угостить тебя мясом в ресторане, расположенном в классном строении.

– Ты когда-нибудь перестанешь благодарить меня?

– А ты когда-нибудь перестанешь совершать поступки, которые заслуживают благодарности? – Она похлопала ресницами.

– Хитрюга, – усмехнулся Люк.

Они заказали разливное пиво и стейки, как и небольшая музыкальная группа, расположившаяся в примыкающем зале.

– Так расскажи мне о себе, Харпер, – сказал Люк, вытягивая руку на стенку кабинки.

– Ты очень серьезно относишься к этому так называемому свиданию. Что ты хочешь узнать?

Вернулась официантка с пивом, и Харпер отпила глоток.

– Ну, мы притворяемся, что мы на свидании, поэтому я хотел бы что-нибудь узнать о тебе. Например, когда у тебя день рождения? Где ты ходила в школу? Что значит расти без родителей? Почему ты оказалась в таком положении, как сейчас?

Харпер рассмеялась.

– Так много вопросов. – Она взяла его пиво и попробовала, а потом подвинула его обратно через стол.

Люк покрутил бокал, потом взял его и глотнул. Харпер подумала, не стал ли он пить специально с той же стороны,

что и она.

– Я нахожу тебя интересной.

– Это не похоже на настоящий комплимент.

– Я нахожу тебя умной, красивой, веселой и смелой. Но я не могу понять: как человек, который пережил все, что пережила ты, разгуливает с постоянной улыбкой на лице?

– Ты имеешь в виду моих родителей?

– Твоих родителей, пожар, твоего бывшего придурка. Твоя гибкость впечатляет. Как так получается?

– На самом деле нет ничего впечатляющего, когда нет другого выбора. Что я должна делать, причитать «горе мне» до конца жизни? Мне по-прежнему доступны рассветы, как и всем остальным. И если я не воспользуюсь этим, то совершу глупость.

– То есть ты хочешь сказать, что мир слишком велик и прекрасен? – поддразнил он ее.

– Возможно, мне до сих пор грустно. Но я не должна погрязнуть в депрессии и не должна полностью игнорировать все хорошее, что еще ожидает меня. Это легкомыслие и расточительство.

Люк минуту молчал, вертя стакан на столе.

– И еще, отвечая на твой вопрос, день рождения у меня 3 марта. Я училась в Мэрилендском университете и получила диплом бакалавра в области бизнеса. Я на полпути к окончанию онлайн-магистратуры. А расти без родителей было тяжело. Всякий раз, когда наступают праздники, день рожде-

ния или когда ты получаешь диплом или аттестат, ты остро осознаешь, что тебе не хватает чего-то. Кого-то.

Люк кивнул.

– Твой любимый цвет?

– Красный. Но не коричневатый и не розоватый. Алый.

Могу я задать вопросы тебе?

Люк покачал головой.

– Давай сосредоточимся на тебе.

– Попытка не пытка. Что значит расти с родителями? И иметь брата и сестру?

– Хаос. Ты же была на воскресном ужине.

Харпер бросила в него салфетку.

– Я серьезно!

– Я тоже. – Но он уступил. – Не знаю. Иногда тебе хочется просто побыть одному, а бывает, что ты благодарен за то, что все они есть у тебя. Мы близки. Порой слишком близки. Но я вырос с отцом, который не пропускал ни одной футбольной игры. Я сидел на всех танцевальных выступлениях Софи. Мы с Джеймсом проводили каждое лето, бегая босиком и с рассвета до заката играя в ручье. Мама каждый вечер с трудом усаживала нас за стол. Порой это было в половине пятого, а порой мы не ели до девяти, но мы были все вместе.

Харпер улыбнулась.

– Это выглядит так, как я себе всегда представляла.

– Ты никогда не жила вместе с другими детьми?

– Конечно, жила, но это было совсем по-другому. Ты на-

ходишься там только временно. В некоторых семьях живет куча детей, поэтому не хватает времени, чтобы уделять внимание всем им. В других есть родные или приемные дети, которые привыкли к заведенным порядкам и занятиям, и в этом их преимущество. Чаще всего обо мне просто забывали в этой суматохе.

– А тебе хотелось большего.

Харпер кивнула. Ей отчаянно хотелось большего. До сих пор.

– А тебе?

– Иногда.

Она засмеялась.

– Тебе нравится твоя приятная, спокойная жизнь.

Люк выдавил из себя улыбку.

– В данный момент она не очень спокойная.

– Ты переживаешь из-за командировки?

Он разрезал булочку и намазал ее маслом.

– Нет.

– Ты раньше бывал в Афганистане?

– Да.

– Ты не слишком разговорчив.

– Что ты нашла в этом парне, в Теде? – Он резко сменил тему, и Харпер решила дать ему передышку.

Но это потребовало большого глотка пива.

– Фу. Я сама задаюсь этим вопросом. Моя подруга Ханна предупреждала меня. Я была новичком на работе. Я думала,

он крутой, если не считать козлиной бородки. Мне казалось, что он хороший начальник. А потом он начал приносить мне по утрам кофе. Посылать смешные сообщения по электронной почте...

– Ты слишком сентиментальна.

– Если под сентиментальностью ты подразумеваешь романтику, то да. Я до их пор верю, что где-то есть такой парень, который очарует меня и будет счастлив со мной до конца жизни.

Люк ухмыльнулся.

– Принц на белом коне, который спасает мир.

– *Этого* я не знаю. Иногда приходится спасать себя или кого-то еще. Но я не имела в виду, что умчусь с кем-то на закате.

– Вы, женщины, всегда ждете грандиозных романтических жестов.

Харпер рассмеялась.

– Прошу тебя, женщина нуждается в грандиозном романтическом жесте только один-единственный раз, когда она не знает, что любима.

– Я на это не пойду. Что ты скажешь о девушках, которые выбирают кольцо в честь помолвки за 15 000 долларов и требуют пригласить на свадьбу 400 гостей?

– Это совершенно разные вещи. Одно дело – ожидать, к чему приведет грандиозный романтический жест, а другое – требовать к себе повышенного внимания и очень больших

затрат. С другой стороны, какой-нибудь несчастный кретин просто покупает легкомысленную девушку блестящими безделушками и повышенным вниманием.

– Легкомысленную девушку? Теперь все понятно. – Люк засмеялся, а у Харпер при виде его ямочки потеплело на душе.

Вернулась официантка с едой, и они оставили эту тему, уткнувшись в тарелки. Наслаждаясь блюдом, они болтали о работе, о еде и Биневеленсе. Харпер расслабилась, что было удивительно, учитывая, что большую часть времени, проведенного с Люком, она металась от одной крайности к другой – от нервозности к вожделению.

Это была непрерывная борьба, которая, как она надеялась, должна была скоро утихнуть. Харпер смущало, что каждый раз, когда она видит его без рубашки, ей приходится сдерживаться, чтобы не облизать губы.

Музыканты в соседней комнате заиграли медленную мелодию. Харпер от удивления открыла рот, когда в зале раздались первые аккорды песни группы Джеффри Хилли² «Angel Eyes».

– Как я люблю эту песню, Люк! Это моя любимая песня, она погружает меня в романтические фантазии. Потанцуешь со мной?

– Романтические фантазии?

² Джеффри Хилли (1966–2008) – слепой блюз-рок-вокалист и гитарист, пик популярности которого пришелся на 90-е годы.

– Фантазии бывают разные, Люк. Романтические, сексуальные...

– Больше никто не танцует.

– Какая разница? Мы здесь никого не знаем. Что плохого может случиться?

– Это так ты принимаешь решения? «Что плохого может случиться?» – передразнил он, делая жест рукой, словно отбрасывая воображаемые длинные волосы.

Не обращая внимания на вопрос, Харпер потянула его из кабинки на танцпол перед музыкантами. Люк был прав. Больше никто не танцевал, но всегда кто-то должен быть первым.

Остановив Харпер, Люк притянул ее к себе. Ее грудь касалась его теплого, крепкого тела, а их губы были совсем близко. Руки Люка скользнули по ее спине, прижимая ближе.

– Ты не танцуешь, – прошептал он.

Харпер почти ощущала его слова на вкус.

Обвив его шею руками, Харпер закусил губу, чтобы удержаться и не укусить его. Ей не пришлось прижиматься еще ближе к нему. Он сам охотно прижимался к ней.

Он вел ее, а она подчинялась. Каждое обжигающее прикосновение к нему занимало все ее внимание. Одна его рука скользнула выше и осторожно легла на ее разбитые ребра. Его ладонь и большой палец тесно прижались к изгибу ее груди.

Она понимала, что он чувствует, ощущала, как громко

стучит ее сердце, знала, что он слышит ее учащенное дыхание.

Они раскачивались, не замечая ничего, забывшись под музыку и глядя друг на друга. Люк притянул ее ближе. Харпер чувствовала, как он напрягается, прижимаясь к ней всем телом.

– Перестань так смотреть на меня, – проворчал он.

– Как? – спросила она, затаив дыхание.

– Так, словно тебе хочется, чтобы я раздел тебя и попробовал на вкус каждую частичку твоего тела.

Она почувствовала, как тупая боль где-то внутри усиливается и начинает непрерывно и глухо пульсировать. Он чертовски хорошо умел читать чужие мысли.

– Я об этом не думала, – соврала Харпер. – Я думала о... десерте.

– Лгунья. – Его рука скользнула по ее груди, когда он осторожно смахнул волосы с ее лица. Он ухмыльнулся, когда Харпер, задыхаясь, открыла рот. Его прижатый к ней восстановивший член дернулся, и она поняла, что не только она думает о... десерте.

Она не заметила, когда закончилась песня, а Люк заметил.

Положив руки ей на плечи, он отстранился на шаг, нарушив очарование. Щеки Харпер пылали. Она совершенно не отдавала себе отчета в происходящем. Она даже не заметила, что к ним на танцполе присоединились другие пары.

Взяв за руку, Люк повел ее к столику.

– Это было фантастически, – вздохнула она, с пылающими щеками проскальзывая в кабинку.

– Пожалуй, нам нужно отправляться обратно. Завтра мне рано вставать.

Люк говорил ровным, но хриплым голосом. За внешним спокойствием скрывалось что-то происходящее в его душе, но Харпер не могла сказать, что это.

На столе их ждал чек, и, когда Харпер протянула к нему руку, Люк выхватил его у нее.

– Так не пойдет, милая.

– Я пригласила тебя на ужин. Я угощаю, – сказала Харпер, протягивая руку через стол.

– Нет. – Его отказ был тверже, чем окружавшие их каменные стены.

– Люк... – попыталась Харпер снова.

– Харпер. Нет. Давай допивай свое пиво.

Она нахмурилась, глядя на Люка. Стоило лишь слегка воспротивиться ему, и он превратился в статую.

* * *

Взяв Харпер за руку, Люк чуть ли не потащил ее к парковке, куда долетал стрекот сверчков, раздававшийся в ночной прохладе. Люк подтолкнул Харпер к пассажирскому сиденью «жука».

– Я поведу. – Он положил руку на дверь, не давая ей от-

крыть машину. – Послушай, я должен кое о чем договориться с тобой прямо здесь.

Харпер стояла, прислонясь спиной к машине, а Люк засунул руки в карманы.

– Это не должно произойти.

– Что именно не должно произойти? – Харпер удивленно взглянула на него.

Он пристально посмотрел на нее. Она вынуждает его произнести это.

– Мы не можем усложнять ситуацию, занимаясь сексом.

– Что такого сложного в сексе?

– Харпер, – прорычал он.

– Прости, продолжай, пожалуйста. – Она улыбнулась, и ему захотелось придушить ее.

– Я не хочу, чтобы у тебя создалось ошибочное представление и ты решила, что между нами завязывается романтическая интрижка...

Она вытаращила глаза.

– Кто говорил об интрижке или связи? Ты уезжаешь. Я уезжаю. Это не означает, что мне неприятно, когда ты прикасаешься ко мне. Потому что мне правда приятно. Это заставляет меня задуматься.

– О чем задуматься? – Он знал, что ступает на очень зыбкую почву. Он уже стоял слишком близко к Харпер. Казалось, он не в силах заставить себя отстраниться от нее.

Она обвила его шею руками, притягивая к себе до тех пор,

пока не задела его грудью.

– Я думаю, что бы я почувствовала, если бы мы поцеловались? – Она говорила тихим шепотом, приоткрыв губы. Приглашая его.

Он затаил дыхание. Он не мог оттолкнуть ее, сказать ей, чтобы она прекратила. Он должен был это сделать. Но он стоял неподвижно, не мешая ей встать на цыпочки и прижать свои нежные губы к его губам. Потому что в этот момент ему ничего так сильно не хотелось, как этого поцелуя.

Затрепетав сомкнутыми веками, она тихо вздохнула, охваченная желанием.

Этого было достаточно для того, чтобы Люк перестал сопротивляться. Поднеся руку к ее голове, он резко откинул волосы назад, чтобы было удобнее добраться до этого сладкого рта. Его язык дерзко проник в раскрытые губы, встретившись с ее жадным языком. От того, что Люк пробовал Харпер на вкус, его поцелуй отнюдь не становился нежнее. Он впивался в ее губы и вновь и вновь пронзал ее своим языком, совершая при этом ритмичные движения бедрами.

Харпер сцепила руки у него на шее, и Люк застонал. Его руки скользнули по ее ребрам, проникли под короткий узкий пуловер, и кончиками пальцев он дотронулся до кружева.

Он почувствовал это прежде, чем увидел. Харпер слегка поморщилась, когда его рука коснулась ушибленных ребер.

Он мгновенно отпрянул. Ругая себя и, возможно, ее тоже, он рывком открыл пассажирскую дверь и посадил ее в крес-

ло.

Десять минут спустя, когда они ехали по дороге, его penis все еще не обмяк и причинял боль. Люк чуть было не искалечил ее на парковке. Если бы он не заметил, как Харпер поморщилась от боли, когда он слишком крепко прижался к ней, то нашел бы способ трахнуть ее прямо на парковке. Он испытывал унижение от того, что потерял контроль над собой. Он забыл, что Харпер ранена. Забыл правила, которые тщательно соблюдал, план, которому следовал многие годы. Все полетело к чертям, потому что он не смог помешать себе прикоснуться к ней.

Его тело не должно было так реагировать на нее. И все же у него возникала эрекция всякий раз, когда он видел Харпер.

Когда она склонялась над столом в своих коротких шортах. Когда скакала в его белой майке, в которой спала до сих пор. В белой майке, которая отнюдь не скрывала ее идеальных сисек, тоскующих по его рукам. А сексуальные маленькие трусики, которые она носила под майкой? Харпер приводила его в бешенство. Он боялся, что она никогда не станет спать в чем-то, что не будет просвечивать.

Он приходил в состояние возбуждения, если находился на расстоянии трех футов от нее. Как пережить месячную эрекцию? Может быть, ему нужно обратиться к врачу?

Люк ощущал себя бомбой замедленного действия. Если бы он трахнул Харпер, вполне возможно, он убил бы ее. Ему хотелось верить, что он так реагировал на нее потому, что

очень давно был один. Но он понимал, что это ложь. В Харпер было нечто такое, что тянуло и привязывало его к ней.

– Ты ненормальный? – с пассажирского места спросила Харпер все еще с распухшими и покрасневшими после его приступа губами.

Он не ответил, но чуть крепче схватился за рычаг переключения передач.

– Прости, что я так навязчиво пристаю к тебе, Люк. Я не собиралась расстраивать тебя. Просто мне хотелось узнать, как ты целуешься. Я обещаю относиться к твоим чувствам с большим уважением.

Она обещает относиться к *его* чувствам с большим уважением? Ведь это он придавил ее, как взбесившийся подросток.

– Харпер...

– Правда, извини. – Большие серые глаза покаянно смотрели на Люка.

– За что именно ты извиняешься?

– За то, что заставила тебя целоваться, когда ты не хотел этого. Я подумала, что тебя тянет ко мне так же, как меня к тебе. Мне не пришло в голову, что это не так, и потом я практически облизала тебя. Обычно я не пытаюсь вот так пожирать мужчин.

– Ты думаешь, что меня не тянет к тебе?

– Разве не поэтому ты наотрез отказался говорить со мной о сексе?

Люк резко повернул дребезжащего «жука» и остановился на обочине дороги.

– Харпер, невозможно испытывать более сильного физического влечения, чем то, которое я испытываю к тебе. Я постоянно борюсь, чтобы не потерять контроль над собой, не сорвать с тебя одежду и не воткнуть в тебя свой член только ради того, чтобы почувствовать, как ты кончаешь на мне.

У Харпер отвисла челюсть.

– Понимаешь? Такие мысли крутятся в моей голове, когда я рядом с тобой. Ты возбуждаешь меня и превращаешь в идиота, и мне это не нравится.

– Но, если ты хочешь меня и я хочу тебя, тогда почему...

– Детка, я просто не могу. Я не... готов. А если бы я был готов, ты первая узнала бы об этом. Но я просто не могу отвлечься от работы и командировки. Я знаю, что, если бы я овладел тобой, я, черт возьми, полностью потерял бы контроль, а это невозможно. В моей жизни просто нет места для тебя.

Харпер наконец закрыла рот и опустила глаза на свои руки, сцепленные на коленях.

Люк потянулся и взял ее за руку.

– Ты красивая, милая, сексуальная девушка, и кому-то очень повезет, что ты слопаешь его. Просто этим человеком не могу быть я. Поэтому я был бы тебе очень благодарен, если бы в моем присутствии ты начала носить куртку с капюшоном и прочее дерьмо, чтобы я не мечтал без конца о

твоим горячим теле.

– То есть ты хочешь меня, и я предлагаю тебе себя без всяких условий, но ты хочешь оставить все как прежде и больше сосредоточиться на работе?

Он сжал ее ладонь.

– Когда ты так говоришь, это действительно звучит глупо.

– Ты непростой человек, Люк.

Глава 10

Три недели...

На работе Люк держался от нее подальше, и Харпер это вполне устраивало. Она чувствовала себя виноватой за то, что спровоцировала его, и разочарованной от того, что Люк не был готов узнать, к чему привело бы их взаимное влечение.

Подходя к дому, она с удивлением увидела на подъездной дорожке его грузовичок. Ей казалось, что она невольно выгоняет Люка из собственного дома, так что, возможно, это было добрым предзнаменованием.

Войдя в дом, Харпер отнесла пакет с продуктами на кухню. Не было никаких признаков, что Люк дома, но она слышала доносившиеся откуда-то голоса.

Выйдя через заднюю дверь на веранду, она заметила Люка в дальнем конце двора. Он был вместе с двумя мальчиками, при этом все трое стояли на некотором расстоянии друг от друга, образуя треугольник. Все были в бейсбольных перчатках.

– Ты должен ужесточить захват при броске, Робби, – поучал Люк высокого мальчика с лохматыми рыжеватыми волосами. – Давай я покажу тебе.

Харпер наблюдала, как он демонстрирует захват и передает мяч.

– Попробуй. – Люк отскочил на свое место. – Давай, вперед.

Мальчик занервничал и послал отличный крученный мяч, который шлепнулся на перчатку Люка.

– Да, малыш! Ты это видел? – С громким криком мальчик бросился к Люку.

– Теперь это крученный мяч, – засмеялся Люк. Они стукнулись кулаками, и Люк бросил мяч обратно. – Попробуй еще раз. Убедись, что это не счастливая случайность.

Робби поспешил на свое место и вложил мяч в руку. Он еще раз запустил мяч в перчатку Люка.

– Моя очередь! Моя очередь! – Мальчик поменьше ростом подбросил в воздух перчатку. – Мистер Люк, я хочу бросить.

Люк повторил те же действия с младшим мальчиком. Тот не совсем усвоил урок, но, видимо, был горд своей попыткой.

– Мистер Люк, у вас на веранде леди, – сказал Робби, указывая на Харпер.

Харпер помахала рукой и спустилась по ступенькам во внутренний дворик. Люк встретил ее вместе с мальчиками – Робби стоял сбоку от него, а тот, что помладше, был перекинут через плечо.

Боже, до чего Люк был хорош. На нем красовались ношенные джинсы, белая майка в обтяжку и бейсболка. Но не было ничего сексуальнее, чем усмешка на его лице.

– Привет, – сказал он, опуская мальчика у ног Харпер.

– Привет. – Она засмеялась, когда мальчик, хихикая, вскочил с земли.

– Харпер, это мои друзья – Робби и Генри. Они братья и живут с миссис Агоста, через два дома.

Миссис Агоста была доминиканкой, ей было под семьдесят. Харпер была совершенно уверена, что она не приходилась мальчикам матерью.

– Ребята, это моя подруга Харпер.

– Привет, – сказал Робби, протягивая руку. У него были серьезные зеленые глаза и редкие веснушки на носу.

– Приятно познакомиться с тобой, Робби. – Харпер пожала его руку. – Привет, Генри.

Генри, уменьшенная копия своего брата, бодро взмахнул рукой, а когда он улыбнулся, Харпер увидела, что у него не хватает переднего зуба.

– Робби и Генри болтаются без дела, пока миссис Агоста водит их сестру к доктору.

– У нее сопли зеленые, это неприлично, – сообщил Генри, подбрасывая в воздух перчатку.

– Ого! Это неприлично, – согласилась Харпер. – Ребята, хотите остаться на ужин?

– А что у вас на ужин? – спросил Робби.

Люк дал ему подзатыльник.

– Чего? – спросил Робби. – Я не хочу оставаться, если это что-то вроде печени и всякой дряни.

Люк обхватил его рукой за шею.

– Ты – маленький негодник, – сказал он, взъерошив Робби волосы.

– Бургеры, наггетсы и салат, – сказала Харпер, щелкнув пальцами. – Это лучше, чем печень и всякая дрянь?

– Ладно, бургеры и наггетсы пойдут, – согласился Робби.

– Я люблю наггетсы, – завопил Генри. Бросившись к ногам Харпер, он быстро обнял их, а потом, развернувшись, толкнул брата. – Ты водишь! – закричал он.

Мальчики бросились активно играть в пятнашки, оставив Харпер и Люка одних во двореке.

– Извини. Мне нужно было написать тебе СМС и предупредить о том, что здесь будут другие мужчины.

– Это приятное удивление. Кроме того, упаковки из восьми бургеров, которую я принесла домой, хватит на два лишних рта.

– Я пойду включу гриль, – усмехнулся Люк. – Хорошо бы ты уговорила их сделать салат.

* * *

Харпер уговорила их сделать салат, но, прежде чем они согласились, ей пришлось пообещать, что каждый из них сможет выбрать какой-то ингредиент. Харпер выбрала помидоры. Робби захотел бекон. Генри остановился на чипсах.

– Мы правда можем это сделать? – озабоченно прошептал

Робби из-за стола.

Харпер пожала плечами:

– Возможно, на вкус это будет похоже на гренки?

Она поручила Генри разложить наггетсы на противень, а Робби ополаскивал салат-латук, пока она поджаривала бекон и нарезала кубиками помидоры.

– Вы живете здесь с мистером Люком? – спросил Генри, поправляя последний наггетс.

– Да.

– Вы женаты?

– Нет. А ты?

Генри насупился.

– Нет, девчонки противные.

– Робби, как по-твоему, девчонки противные? – спросила

Харпер, когда тот вернулся с салатом к столу и свалил его в большую миску.

Робби пожал плечами:

– Думаю, некоторые из них нормальные.

Харпер поставила противень с наггетсами в духовку и включила таймер.

– Значит, миссис Агоста – ваша бабушка? – спросила она мальчиков.

– Не-а. – Робби покачал головой. – Мы даже не родственники.

– Мы приемные, – пропищал Генри, аккуратно раскладывая чипсы поверх салата.

– Я тоже, – сказала Харпер, добавляя в миску помидоры и бекон.

– Вы – приемный ребенок? – заинтересовался Робби.

– Ага.

– А мистер Люк – ваш приемный отец? – спросил Генри.

Робби закатил глаза.

– Нет, чучело, она – его девушка. – Харпер не стала поправлять их. Правда лишь смутила бы их... и ее.

– У тебя есть настоящие родители? – с любопытством спросил Генри.

Харпер покачала головой:

– Нет, меня не удочерили. Но я познакомилась с кучей замечательных семей.

– Миссис Агоста добрая. Она учит нас испанскому языку.

Ты думаешь, нас усыновят?

Харпер перестала перемешивать салат. Как раз в этот момент в проеме задней двери показался Люк, несущий в руках блюдо с бургерами, он услышал вопрос Генри.

Мальчики пристально смотрели на Харпер, и она знала, чего они хотят. Она тоже когда-то этого хотела. И теперь ей этого иногда хотелось. Надежды.

– Ну, вы не слишком вонючие. – Харпер ткнула Генри пальцем в живот, и тот захихикал. – И довольно симпатичные. У вас милые мордашки. Вы еще не разрушили дом мистера Люка. Значит, у вас будет семья. А пока вы останетесь с миссис Агоста и будете учить испанский язык.

– Я умею считать! – сообщил Генри. – *Uno, dos, tres...* –

Он пересчитал все чипсы, которые добавлял в салат.

– Бургеры готовы, – сказал Люк, рискнув наконец переступить порог.

– Фантастика, – сказал Робби, втягивая носом воздух. – Я люблю бургеры. У вас есть кетчуп и горчица? А сыр?

Харпер, не спеша, отсчитала четыре тарелки, пока мальчики болтали с Люком. Ради их блага ей хотелось надеяться, что где-то есть такая семья, которая ищет троих детей.

* * *

Они поели за барной стойкой, при этом мальчики сидели на высоких табуретах, а Харпер с Люком стояли. Харпер и мальчишки обменивались смешными историями о приемных семьях. Салат с чипсами оказался очень удачным. Даже Робби опустошил свою миску.

Прежде чем отвести мальчиков домой, Харпер и Люк дали уговорить себя пойти за мороженым. Когда они пришли в дом миссис Агоста, их сестренка Эва, маленькая темноволосая девчушка, очень похожая на своих братьев, крепко спала на диване. У нее диагностировали синусит, и через несколько дней она должна была быть как новенькая. Миссис Агоста не знала, как благодарить Люка и Харпер за помощь, и дала им с собой свежие кексы с черникой.

Они молча шагали к дому, любуясь заходящим солнцем.

Хорошо, что мальчишки сегодня оказались здесь, подумала Харпер, поднимаясь по ступеням крыльца. Своей болтовней и активностью они притушили назревавший конфликт, который постоянно угрожал разгореться между нею и Люком.

Что-то должно было измениться, и скоро.

– Ты была очень добра к ним, – сказал Люк, опускаясь на верхнюю ступеньку.

Харпер, остановившись, облокотилась о перила. Она понимала, что он делает, даже если он не осознавал этого. За закрытыми дверьми их тяга друг к другу только усиливалась. На улице было безопаснее.

– Ты тоже. Прекрасная тренировка крученого мяча.

Люк улыбнулся.

– Они очень хорошие ребята. – Сняв кепку, он вертел ее в руках. – Ты сказала им правду? Что они найдут семью?

Сев рядом с ним, Харпер вздохнула.

– Трое детей, и все они не младенцы. Это будет сложно, но да, я думаю, найдется семья, которая очень полюбит их. Как можно в это не верить?

– Как ты считаешь, почему тебя так и не удочерили? – Теперь он смотрел на нее, и Харпер постаралась сохранить бесстрастное выражение лица.

– Мне было семь лет, когда я попала в приемную семью. Усыновляют и удочеряют в основном младенцев и годовалых малышей. Дети, что постарше, просто не могут конкурировать с ними. Я думаю, некоторые считают, что дети постарше

слишком надломлены.

Люк обхватил ее рукой.

– Ты не надломлена.

Харпер улыбнулась.

– Нет, теперь нет. Но тогда была надломлена. Нужно быть очень своеобразным человеком, чтобы пожелать взяться за такое дело. Но я, как и все дети, не унывала. Когда-нибудь у меня будет своя семья и все будет искуплено.

Люк сжал ее плечо.

– Ты когда-нибудь думал о том, чтобы завести детей? – спросила Харпер.

Он долго молчал.

– Раньше думал.

– Тебе бывает когда-нибудь одиноко?

Люк вздохнул.

– Да.

– Мне тоже.

Он наклонился и поцеловал ее в щеку.

– Однажды у тебя будет все, чего ты хочешь.

Она уронила голову на его плечо.

– А пока все не так уж плохо.

Глава 11

На следующее утро Харпер встала с постели как никогда бодрой. Она спала как убитая, снова в какой-то момент посреди ночи оказавшись в объятиях Люка. И бухгалтер Люка, работавшая на неполную ставку, должна была выйти на работу.

Харпер с волнением думала о том, что будет в офисе не одна, и о паре лишних рук, которые помогут разобраться с работой.

Собираясь принять душ, Харпер стянула майку через голову и бросила ее на пол рядом с шортами. Люк ушел на пробежку, на длинную пробежку. Никто не мог увидеть, как она, почти нагишом, бежит вверх по лестнице за новым гелем для тела, который оставила в пакете на кухне.

Подпевая Бруно Марсу, завывающему в ее наушниках, Харпер перепрыгнула через несколько ступенек. Схватив гель для тела и воспользовавшись тем, что находится на кухне, решила налить себе чашку сока, чтобы с удовольствием выпить его после душа.

Харпер нашла сок за пакетом с салатным миксом и стейками, которые Люк собирался приготовить на ужин. На ее взгляд, с тех пор, как она поселилась здесь, содержимое холодильника стало значительно разнообразнее. Харпер встала на цыпочки, чтобы достать пластмассовый стаканчик с пол-

ки. Проклятье. Она не могла дотянуться до него.

Она забралась на стол и, встав на колени, схватила стакан. Как раз в тот момент, когда она шевельнулась, чтобы прыгнуть, кто-то подхватил ее.

Она взвизгнула так громко, что услышала себя сквозь грохот музыки в наушниках, и нанесла удар локтем. Она молотила руками и брыкалась, когда ее отрывали от столешницы. Она задела пяткой твердую плоть, и они вместе рухнули на пол.

Харпер ползком рванулась вперед, отчаянно карабкаясь. Чья-то рука схватила ее за бедро и сорвалась, сжав в кулак резинку ее трусиков. Харпер пронзительно закричала, прежде чем ей зажали рот ладонью.

С ушей стащили наушники.

– Господи, Харпер! Прекрати брыкаться!

– Люк? – Харпер попыталась посмотреть через плечо и увидела его лицо, нависшее над ней. – О боже! Ты меня до смерти напугал! Я подумала, что это какой-нибудь сумасшедший насильник.

– Какого черта ты здесь делала? Я вошел и увидел, как ты трясешь задницей на столе! – Он кричал на нее.

– Я доставала стакан для сока! – прокричала она в ответ. – Я думала, ты ушел на пробежку.

– Я бегал, – согласился он. – Я рано встал.

– Ох.

– Почему ты раздета?

Харпер поняла, что лежит, расплющив голую грудь о кухонный пол, со съехавшими до середины бедер трусами.

– О боже! – Харпер попыталась высвободиться.

– Ради всего святого, Харпер, перестань извиваться.

– Просто отпусти меня... Ой. – Люк был возбужден.

Сквозь невероятно тонкие спортивные шорты она ощущала его член, приютившийся меж ее бедер. – Люк?

– Просто подожди минутку, – пробормотал Люк.

– Ты сошел с ума, – прошептала она.

– Харпер! – Он выкрикнул ее имя, и она почувствовала, как подергивается прижатый к ее телу член. Люк вздохнул, обдав теплом ее шею. – Ладно. Вставай.

Оттолкнувшись от пола, он потянул ее за локоть. Харпер села, пытаясь одной рукой рывком натянуть трусики, а другой – прикрыть грудь.

– Какой в этом смысл, Харпер? Я уже все видел. – Люк выглядел оскорбленным.

– Прекрасно. – Опустив руку, Харпер стала натягивать трусики. – Ты взбесился из-за того, что я вскарабкалась на стол?

Скользнув взглядом по ее лицу, он снова опустил глаза. Харпер сжала зубы.

– Смотри мне в глаза, приятель.

– Да, такого быть не должно.

– Почему ты так злишься?

– Черт. – Он схватил ее – опять за резинку трусиков – и

дернул к себе. Секунду, потом другую, они стояли так, ощущая на губах дыхание друг друга. Первой шевельнулась Харпер. Она положила руки ему на плечи. Он продолжал стоять неподвижно, и тогда она, встав на цыпочки, медленно приблизила свои губы к его губам.

Его губы, как и все его тело, были напряжены.

Его руки шевельнулись, скользнув по ее спине, и притянули Харпер ближе, когда он коснулся ее губами. Она откинула голову назад, чтобы ответить на его натиск. Он раздвинул языком ее губы. Харпер подчинилась ему. Люк поцеловал ее взасос, и она вцепилась пальцами в его плечи.

Не отрывая губ, он подтолкнул ее к холодильнику. Руки Харпер скользнули под майку Люка. Он помог ей стянуть ее через голову и вернулся в прежнее положение.

Ее соски касались его теплой кожи. Харпер чувствовала глухое биение его сердца под татуировкой в виде феникса. Ее собственное сердце ритмично отбивало барабанную дробь.

Харпер начала покусывать его нижнюю губу, и он сделал резкий вдох. Руки Люка скользнули по ее ребрам и обхватили грудь снизу. Харпер вздохнула, уткнувшись в него, а он коснулся большими пальцами ее возбужденных сосков.

Эта сладкая мука вызвала у нее страстное желание. Просунув руку под пояс его шорт, Харпер обхватила пальцами его член.

– Харпер. – Это было одновременно стоном и предупреждением.

Она поглаживала его восставший член от толстого основания до самого кончика. Люк прижался лбом к ее лбу, пытаясь восстановить дыхание. Он все так же не отрывал рук от ее груди.

Харпер бесстыдно начала ласкать его. Он сжал пальцами ее соски, оттягивая их и распалая. Харпер почувствовала, что головка его пениса стала влажной. Она провела ею по своему животу, размазывая влагу по своей коже.

Люк, оставив ее грудь, засунул пальцы ей между ног, заставив коленом раздвинуть бедра. Он провел двумя пальцами по влажной ткани ее трусиков, и Харпер почувствовала, что у нее темнеет в глазах. Она страстно желала, чтобы эти пальцы вошли глубоко в нее, доведя до исступления.

Он скользил пальцами по ткани туда и обратно в ритм движений ласкающей его Харпер. Когда Люк снова провел большим пальцем по ее соску, Харпер подумала, что сейчас потеряет сознание.

Люк со стоном оттянул хлопковые трусики и просунул ладонь внутрь. Его влажные пальцы вжались в ее промежность. Чтобы было удобнее, он закинул ее ногу себе на бедро. Разведя ноги, Харпер с наслаждением ощутила, как его грубая ладонь настойчиво ласкает ее.

Согнув колени, он приблизил губы к ее груди.

Сдвинувшись, Харпер провела кончиком пениса по своей обнаженной промежности.

Люк с такой страстью целовал ее соски, что у Харпер дро-

жали колени. Она начала ласкать его быстрее и жестче, подводя его член все ближе к своему влагалищу.

Так близко. Еще чуть ниже и...

Их вывел из забытья звонок в дверь.

Руки Люка застыли на ее плоти и потом исчезли, когда он поспешно отступил назад. Он выругался, подтягивая пояс шортов, чтобы прижать возбужденный член.

– Это Фрэнк. Он едет сегодня со мной на встречу. – Люк вытер лицо ладонью. – Черт.

Харпер осела, прижавшись к прохладному металлу холодильника, ее грудь вздымалась, она пыталась отдышаться.

Взяв Харпер за плечи, Люк прижался лбом к ее лбу.

– Мне нужно, чтобы ты поднялась наверх. Сейчас же.

Харпер кивнула, но не пошевелилась. Вздохнув, он схватил с пола свою майку.

– Пойдем, дай-ка я тебя прикрою.

Накинув майку ей на голову, он натянул ее до пояса. Глубокие бретели почти не скрывали ее грудь, но, по крайней мере, соски не были видны.

Люк натянул на нее трусики, и Харпер вздрогнула, когда его пальцы коснулись ее нежной плоти.

Положив руку Харпер на затылок, он рывком притянул ее к себе. Казалось, он хотел что-то сказать, но вместо этого крепко поцеловал в губы.

– А теперь беги наверх, пока я не впустил Фрэнка.

Кивнув, Харпер торопливо взбежала вверх по лестнице,

стараясь не смотреть по сторонам и не видеть, стал ли Фрэнк свидетелем ее позора.

Подождав, пока она вошла в спальню, Люк открыл дверь. Он услышал, как Фрэнк хмыкнул.

– Я помешал, босс?

* * *

Черт возьми, что с ним было не так? Он был с ней – и с собой – абсолютно откровенен, и вот как все вышло. Он стащил ее с кухонного стола и чуть было не трахнул, прижав к холодильнику.

Отлично, и теперь он снова возбужден, точно так же, как в последние дни.

Люк избегал офиса, как чумы, потому что знал: стоит только увидеть Харпер, и ему снова захочется этого и даже большего. Стоя рядом, Фрэнк болтал о работе, а Люк не слышал ни слова из того, что тот говорил.

Неужели теперь всякий раз, когда он придет на кухню за пивом, у него будет возникать эрекция?

Предполагалось, что это будет обычная, простая сделка. Он предоставил Харпер работу в офисе и жилье, а она должна была сыграть свою роль. Но, очевидно, эта роль стала ловушкой для них обоих. Он должен был все исправить, установить границы.

Как он собирался теперь, когда попробовал ее на вкус,

спать рядом с ней, не срывая с нее свою белую майку и не вонзая в нее свой член?

– Ты хотя бы слушаешь меня? – Фрэнк выжидательно смотрел на Люка.

Тот сжал зубы.

– Просто разберись с этим, Фрэнк. Я должен ехать.

– Ты теряешь голову от женщин, – предупредил Фрэнк, когда Люк забирался в грузовик.

– Так и есть, – пробормотал Люк под нос, давая задний ход. Черт побери, что теперь делать? Он ни в коем случае не мог поехать в офис. Один взгляд на ее округлости и сладкие губы, и он завалит ее на стол, и...

– Проклятье. – Люк стукнул кулаком по рулю. Фрэнк прав. Он терял голову от Харпер. Не нужно было позволять ей оставаться у него. Он должен был помочь ей найти милую квартирку на другом конце города, где никогда не увидел бы ее танцующей обнаженной на кухонном столе.

Что, если бы Фрэнк не прервал их утром? Что, если бы Люк просто разорвал на ней трусы и пронзил ее тугое, горячее...

Он сжал ладонями руль, когда его член снова пришел в возбуждение. Рассуждая разумно, Люк мог бы привести кучу причин, почему это была неудачная идея. Но его тело не было заинтересовано прислушаться ни к одной из них.

Что, если просто перестать думать об этом? Допустить, чтобы это случилось? Их влечение явно было взаимным. Он

вспомнил страсть в ее бездонных серых глазах, когда он прикоснулся к ней. Харпер не смогла бы ничего скрыть, даже если бы захотела. Глаза выдали бы ее.

Он понимал, что, если бы он сдался, это было бы полным безумием. Только подумать, как она реагировала на его ласки, как она жаждала их. Устроило бы Харпер, если бы это был просто секс? Только был бы это просто секс?

Люк покачал головой. Она заслуживала большего, чем случайный секс на скорую руку.

И Люк со смутной уверенностью понимал, что, когда овладеет Харпер, это будет все, что угодно, но не просто секс. Это будет духовное переживание, а Люк не был готов к этому.

Даже если это временно. Он собирался уезжать, и скоро. Это должно было стать весомой причиной для того, чтобы сдержаться. Так какого черта ему казалось, что нужна более серьезная причина?

Он был достаточно умен для того, чтобы делать вид, будто ему этого не хочется, как глотка воздуха. Если она жила вместе с ним в его доме, спала рядом с ним в его кровати, то было всего лишь делом времени потерять контроль над собой.

Но теперь Люку нужно было держаться от Харпер подальше. И надолго залезть под самый холодный душ, который когда-либо принимал мужчина.

Глава 12

У Харпер возникло подозрение, что Софи ясновидящая. Та позвонила ей через несколько секунд после того, как Харпер вошла в офис, и пригласила на ланч.

– Я просто хотела наверстать упущенное и узнать, как у тебя дела с... Люком.

Харпер была новичком в семейных отношениях, но точно знала, что Люк пришел бы в бешенство, если бы она поделилась с Софи подробностями о том, что случилось утром. При мысли о том, что Люк целует ее, блуждая руками по телу, у Харпер опять затвердели соски.

Она медленно выдохнула. Если она не отвлечется от событий этого утра, которые не выходили у нее из головы, ей придется пропустить ланч, пойти домой и переодеть трусики.

Дверь офиса открылась. Харпер закусила губу и быстро возблагодарила господу за то, что это был не Люк. Она еще не готова увидеть его безупречное лицо.

– Вы, наверное, Харпер? – окликнул ее приятный голос.

Харпер повернулась в кресле. Фигуристая рыжеволосая девушка с крохотным гвоздиком в носу влетела в комнату с огромным букетом цветов.

– Бет?

– Это я! – Поставив вазу на стол Харпер, Бет протянула

руку. – Мне хочется обнять тебя, но я не желаю, чтобы моя благодарность показалась слишком грубой и отпугнула тебя.

Харпер засмеялась, пожимая руку Бет с фиолетовым маникюром.

– Так лучше, да?

Тряхнув копной темно-рыжих кудрей, Бет закатила глаза.

– Ты представления не имеешь, я целый год твердила Люку, чтобы он нанял офис-менеджера. Он только продолжал говорить: «Я займусь этим» и ничего не делал.

– Дай-ка угадаю, он был...

– ...занят, – закончила за нее Бет. – Да, таков Люк. Я просто очень рада, что ты здесь, и уже могу сказать, что ты приятный, нормальный человек, поэтому я даже не стану беспокоиться о том, как сложатся ваши отношения.

– Ты ожидала увидеть кого-то с двумя головами?

– Я не знала, чего ждать от женщины, которая наконец соблазнила Люка Гаррисона. – Бет бросила большую сумку на пол у двери и плюхнулась в кресло. – С этими вечными холостяками невозможно сказать, то ли они произведут впечатление на такую нормальную и красивую девушку, как ты, то ли они в конечном счете свихнутся от одиночества и подцепят первую попавшуюся на их пути сумасшедшую.

– Я вполне могла бы быть сумасшедшей и просто скрывать это, чтобы приманить тебя и усыпить твою бдительность, – пригрозила Харпер.

– Это верно, – сказала Бет, включая свой компьютер. –

Возможно, мне следовало бы забрать у тебя цветы, ты действительно еще не заслужила их.

– Ой, пока я не забыла. Люк сказал мне, что ты – любительница кофе, поэтому я сварила побольше кофе, а в холодильнике ты найдешь французские сливки с ванилью.

– Ты заслужила, чтобы вернуть тебе цветы, – сказала Бет, вскакивая с кресла и кратчайшим путем направляясь к кофейнику. – Мне все равно, сумасшедшая ты или нет. Ты чуткая и понимаешь мою глубокую и неизменную любовь к кофе. Это начало прекрасной дружбы.

Харпер со смехом повернулась обратно к компьютеру. Бет поможет ей отвлечься от мыслей, которые сейчас совсем некстати. Как ощущение возбужденного члена Люка, прижатого к ее телу.

Проклятье.

* * *

Харпер опередила Софи, придя в кафе на несколько минут раньше, и устроилась за столиком, листая меню и попивая чай со льдом. Софи чуть не рухнула на стул напротив нее.

– О боже, спасибо, что сегодня обедаешь со мной. Джош сводит меня с ума, – сказала она, ломая руки. – Он остриг себе волосы чертовыми безопасными ножницами. Я даже не заметила, пока не застала его за тем, что он пытался поло-

жить остриженные волосы в собачью миску.

– А я-то думала, что материнство – божественные мгновенья, когда ты рассказываешь ребенку сказку перед сном.

– И отдираешь засохшие спагетти от ножек обеденного стола, и зажимаешь уши, потому что твой карапуз репетирует, готовясь к карьере оперного певца, – добавила Софи.

Харпер улыбнулась, глядя в чашку.

– Тяжелый день, да?

– Мне следовало встретиться с тобой в винном магазине, тогда мы могли бы выпить вместо ланча. Но хватит обо мне. Как дела? Как тебе живется с Люком?

– Хорошо. Я по-прежнему разбираю бумажные завалы и обновляю данные, но мне это нравится.

– Фу. А как дома?

– Ну, тоже хорошо. С Люком довольно легко ужиться.

– Я слышала, что сегодня утром вас обоих застали на кухне практически голыми.

Харпер подавилась чаем.

– От кого ты это слышала? – спросила она, прижимая ко рту бумажную салфетку.

Софи усмехнулась.

– Злюка Фрэнк болтливее, чем Джорджия Рэй.

– О господи. – Харпер закрыла лицо руками.

– Он тебе нравится?

– Фрэнк? Именно сейчас – не очень!

– Нет! Фрэнка никто не любит. Тебе нравится Люк?

– Софи, ты его *сестра*. Что я должна сказать?

Откинувшись на спинку стула, Софи довольно ухмыльнулась. Подошедший принять заказ официант прервал их, и Харпер воспользовалась этим моментом, чтобы прогнать румянец со своих щек.

– Он тебе нравится, – просто сказала Софи.

– Конечно, он мне нравится, Соф. Что в нем может не нравиться? Он умный, внимательный, он просто великолепен, он добр к своей семье. Но нравится друг другу – это часть нашей сделки. Я здесь только на месяц. Я не хочу ничего усложнять.

– Что сложного в том, чтобы нравиться друг другу? – спросила Софи, принимая у официанта диетическую газировку и делая большой глоток. – О боже, кофеин, я люблю тебя.

– Я просто не хочу ни к кому привязываться, – вздохнула Харпер. – Это нереально. Это ради выгоды. Он скоро уезжает, и я перееду.

– Тогда почему бы не получить удовольствие от того, что ты имеешь прямо сейчас, – настаивала Софи. – Вы оба взрослые люди и можете вступать в сексуальные отношения по обоюдному согласию.

– Думаю, что с моей стороны согласия чуть больше, чем с его.

Софи засмеялась.

– Мой старший братец может быть очень упрямым, не же-

лая сворачивать с пути. Но я верю в тебя. Ты заставишь его сменить курс, и он, в конечном счете, будет этому рад. Я давно не видела его таким расслабленным, как в прошлое воскресенье.

Харпер оживилась.

– Правда?

– Ты – именно то, что ему надо.

– А ты – дьявольский кукловод, который все подстраивает?

Софи отмахнулась.

– Все, что я сделала, это поселила двух здоровых взрослых людей в одном доме, заключив взаимовыгодную сделку. Я твердо верю, что природа возьмет свое, и, судя по тому, что видел сегодня утром Фрэнк, природа побеждает.

– Эй, в этом деле я полностью на стороне природы, но не думаю, что Люк настолько чувствителен. Мне кажется, я ему не... нравлюсь. Я просто не могу понять его.

Вернулся официант с заказом, и Софи надкусила сэндвич. Помахивая им перед носом у Харпер, она сказала:

– Знаешь, почему на прошлой неделе Люк зашел в бар «У Ремо»?

Харпер покачала головой. Люк Гаррисон не был похож на любителя пятничных посиделок.

– Потому что две недели назад в пятницу у меня были проблемы с одним посетителем, который не хотел уходить и попытался распускать руки. Слава богу, Тай заехал за мной

после смены и позаботился об этом. Но в прошлую пятницу Люк пришел и весь вечер просидел за барной стойкой, чтобы проследить, что с его младшей сестренкой все в порядке. Вот такой он парень, – сказала Софи, хлопая рукой по груди. – Я до боли люблю этого мальчишку. Я хочу, чтобы он снова стал счастливым. И думаю, что ему с тобой повезло.

– Почему он несчастлив? – спросила Харпер, вонзая вилку в салат. Она уже видела отсветы печали, боли в его карих глазах.

– Одни раны заживают дольше, чем другие, но наступает момент, когда ты переступаешь черту и уже никогда не излечиваешься. Я думаю, что Люк слишком близко подошел к этой черте.

– От чего не излечиваешься?

– Я думаю, было бы лучше, если бы он сам рассказал тебе об этом. – Софи откусила половину ломтика картошки фри. – Итак, как же ты оказалась голой на кухне?

* * *

Харпер попыталась приятно провести время, заканчивая ланч с Софи, но она не могла избавиться от любопытства. Даже когда она вернулась в офис, в голове кружилась куча вопросов. В чем заключалась тайна Люка? Что он потерял? Не потому ли он жил в пустом доме? И как понимать то, что случилось сегодня утром?

Прежде Харпер никогда не испытывала такого сильного *желания*, как теперь. Она страстно желала его. Когда она думала о руках Люка, ласкающих ее тело, кожа покрывалась мурашками даже под ярким весенним солнечным светом, льющим в полукруглые окна офиса.

Харпер попробовала сосредоточиться на том, что говорила ей Бет о дебиторской задолженности, когда ее внимание привлекло шарканье грубых ботинок о деревянный пол.

– Приятно узнать, что тебе есть во что переодеться. – Хмыкнув, Фрэнк медленно прошел мимо Харпер в кабинет Люка.

– Прикольно, Фрэнк. – Она искоса посмотрела в спину удаляющегося Фрэнка.

Бет хихикнула.

– Привет.

Харпер повернулась в кресле. За ее спиной, засунув руки в карманы, стоял Люк.

– Привет. – Харпер почувствовала, что у нее зарделись щеки. В последний раз, когда она видела его, ее рука обхватывала его твердый, пульсирующий...

– Привет, босс, – прочирикала Бет.

– Бет. – Он кивнул, не отрывая глаз от Харпер. – Ты не могла бы оставить нас на минутку?

– Конечно. В любом случае я собиралась позвонить свекрови и убедиться, что близнецы еще не развалили ее дом. – Поспешно покинув офис, она спустилась по лестнице.

Подойдя на шаг ближе, Люк прислонился к столу Харпер. Она ощутила, как затвердели ее соски, и торопливо скрестила руки на груди. «Держи себя в руках, Харпер», – предостерегла она сама себя.

– Как прошла твоя встреча?

– Не уводи в сторону, – сказал он, прислоняясь к столу.

Харпер покраснела.

– Вероятно, нам нужно поговорить об этом?

О чем говорить? Она предпочла бы перейти к действию.

– Ты просто хочешь сказать мне, почему не стоит этого делать?

– Я не хочу делать тебе больно, Харпер. Это никуда не приведет. Я уезжаю. Все это временно.

– Разве раньше тебе время от времени не приходилось принимать неправильные решения? – беспечно спросила она.

Люк покачал головой.

– Раньше я никогда не испытывал такого искушения.

– А теперь что?

– Теперь? – Протянув руку, он провел большим пальцем по ее нижней губе. Стоило Люку прикоснуться к ней, как Харпер, приоткрыв губы, поцеловала подушечку его пальца. – Я испытываю огромное искушение.

Наклонившись к ней, он оперся руками о подлокотники ее кресла. Ее белый сарафан задрался на бедрах. Встретившись с ней взглядом, Люк провел мозолистой ладонью у нее

между ног.

Харпер прерывисто задышала, вцепившись мертвой хваткой в подлокотники кресла.

– Ты понимаешь, что это неудачная идея, Харпер? – тихо спросил он. Он касался пальцами ее белых хлопковых трусиков.

Харпер была готова поклясться, что ее сердце остановилось.

– Один взгляд на тебя, и все мои мысли заняты лишь тем, чтобы овладеть тобой. – Сквозь тонкий слой ткани подушечки его пальцев лениво кружили по нежным складкам ее промежности. – Тем, как близок я был сегодня к тому, чтобы заставить тебя кончить. Тем, что я почувствовал бы, доведя тебя до грани и ощутив, как ты кончаешь на мой член.

– Со дня на день, босс. – Фрэнк разговаривал по телефону в кабинете Люка.

Люк сдвинул ноги Харпер и крепко поцеловал ее в губы.

– Поговорим позже.

Он повернулся и направился в свой кабинет, оставив за спиной обессиленную, дрожащую Харпер.

* * *

Харпер до сих пор не могла унять дрожь в руках от того, что сказал ей Люк. Большую часть дня она провела, тупо уставившись в монитор. От горящего взгляда, который,

уезжая на очередную строительную площадку, бросил на нее Люк, перехватило дыхание.

Внезапно Харпер засомневалась, сможет ли она пережить секс с таким мужчиной, как Люк, если один его взгляд так действовал на нее. И если все его тело было таким же умелым, как его пальцы, она могла буквально умереть в его объятиях.

Это был риск, на который она готова была пойти.

Бет присвистнула, когда за Люком закрылась дверь.

– Что говорить, химия. Я думала, он съест тебя глазами.

Харпер обмахивалась, сгоняя румянец со щек.

– Он всегда такой?

Бет покачала головой.

– Ну нет. Это впервые. Сегодня он был как вулкан перед извержением.

Это подхлестнуло воображение Харпер. Перед извержением. О господи! Она тронется умом только при одной мысли об этом.

Как раз в тот момент, когда она собирала вещи, чтобы пойти домой, Люк написал ей СМС.

«Работаю допоздна. Не жди».

Харпер ощутила нечто среднее между разочарованием и облегчением. Побывать некоторое время одной, вероятно, не повредит. Придя домой, она сидела несколько минут, уставившись в телевизор, пока не поняла, что не включила его.

Встряхнувшись, она встала и начала бродить по дому.

Проводить время так, как ей хотелось, было непривычно. Чего ей хотелось? Образ Люка со сжатыми челюстями, вонзающего в нее пальцы, мгновенно дал ответ на этот вопрос.

– Мне нужно придумать какое-нибудь дурацкое хобби, – пробормотала Харпер, стараясь не обращать внимания на боль между ног. Хобби, которое помешало бы, засыпая, думать о Люке.

В конечном счете она составила список продуктов и меню на ужин до конца недели и сходила в магазин. Выгрузив все продукты, она сделала себе сэндвич с арахисовым маслом и желе и рано завалилась в постель с купленной в магазине книжкой в мягкой обложке. Это был детектив про убийство. Лучше, чем любовный роман, на котором Харпер сначала остановила свой выбор.

Перевозбудившись, она, вероятно, оседлала бы Люка во сне.

Наконец она уснула, прижимая книжку к груди, и ей снились орудующие ножом маньяки.

* * *

Когда Харпер проснулась, кровать была пуста. Простыни со стороны Люка были не смяты.

Она торопливо спустилась по лестнице, все еще одетая в белую майку Люка, и резко остановилась у двери в гостиную.

Его тело ростом в шесть футов и три дюйма лежало, съе-

жившись, на диване, закинутая за голову рука свисала с деревянного подлокотника. Люк так и не разделся.

– Люк?

Он мгновенно проснулся и попробовал сесть. Застонав, попытался потянуть затекшую шею.

– Ты спал здесь?

Чтобы посмотреть на Харпер, ему пришлось повернуться всем телом, потому что он не смог повернуть шею.

– Ай. Да.

– Очень удобно, а?

– Спал как убитый, – соврал он.

– Должно быть, я действительно напугала тебя до чертиков, – бросила Харпер через плечо, шагая на кухню.

Не обращая внимания на ворчанье, раздававшееся из гостиной, Харпер налила себе апельсинового сока.

Оторвав тело от дивана, Люк, пошатываясь, пошел по коридору, пытаясь размять скрюченные конечности.

Налив чашку кофе, Харпер протянула ее Люку.

– Не смотри на меня так, – сказал он хриплым после сна голосом.

– О, ты этого заслуживаешь. Ты теперь даже не можешь спать со мной на кровати? Я не собираюсь насиловать тебя.

Люк тяжело вздохнул, и Харпер закатила глаза.

– Просто выпей кофе.

– В выходные я должен поехать на базу, встретиться с сослуживцами и пройти переподготовку. Ты здесь одна спра-

вишься?

– Ты не вернешься сегодня вечером?

Покачав головой, он отхлебнул кофе.

– Нет. Я вернусь домой завтра. Поздно.

– Хорошо. – Харпер выжидающе посмотрела на Люка.

– Ладно. – Он, все такой же чертовски сексуальный со вмятинами от подушки на лице, взглянул на нее и кивнул. –
Пойду соберу сумку.

Глядя, как он уходит, Харпер вздохнула.

Глава 13

Он повел себя как ужасный трус. Скривив губы, Люк прибавил скорость, выехав на шоссе. Когда накануне днем позвонил его командир насчет военных сборов, Люк предложил встретиться со своей командой призывников в субботу, чтобы подготовиться к воскресным учениям. Он не смог бы провести выходные наедине с Харпер. Он умер бы от недостатка прилива крови к мозгу.

Он хотел поцеловать Харпер на прощанье, но к нему вернулся рассудок, и он мимоходом пожелал ей приятно провести выходные, стоя на безопасном расстоянии от нее с другой стороны кухонного островка.

Он поступил так ради ее блага, убеждал себя Люк. Она не такая девушка, которая заводит интрижку, а потом двигается дальше. Харпер достойна лучшего. Поэтому до конца месяца он просто будет соблюдать дистанцию, и они расстанутся друзьями.

Друзьями, которые могут принести немалую пользу друг другу.

Он хлопнул ладонью по рулю грузовичка.

– Возьми себя в руки, приятель. Сконцентрируйся на работе, и все остальное будет в порядке.

Харпер решила хотя бы притвориться, что не бездельничает, и в первую очередь взялась за стирку. Итак, она собрала грязную одежду и постельное белье, которое сумела найти, и спустилась по лестнице в подвал.

Там, как она и ожидала, было жутковато. Опоясывающие помещение окошки под потолком пропускали утренний свет. Стиральная машина и сушилка стояли в углу рядом с грязноватой постирочной раковиной и сносным столом.

Бросив корзину с кучей белья на пол, Харпер запустила первый цикл стирки. В скромно оборудованном помещении не было заметно беспорядка, характерного для часто используемой прачечной. Нигде не валялись непарные носки или скомканные забытые майки. Только стиральный порошок, отбеливатель и кондиционер для белья.

Пока стиральная машина оживала, Харпер осмотрела остальную часть подвала. Как и весь дом, он был пуст, если не считать нескольких коробок и пластмассовых контейнеров.

С другой стороны лестницы располагалась комнатка с дверью, вероятно, что-то вроде кладовки. Харпер стало интересно, не хранятся ли там школьные учебники Люка и дорогие ему детские вещицы. Харпер попробовала пнуть дверь ногой, но оказалось, что она закрыта. Возможно, он хранил

здесь огнестрельное оружие. В доме она не заметила ни одного ружья. Более чем вероятно, что он спрятал оружие в безопасном месте, под замком.

Остаток утра Харпер энергично убиралась в доме. Она открыла окна, чтобы впустить свежий весенний ветерок, подметала прочные деревянные полы и вытирала пыль с мебели. Она сложила и убрала две стопки белья и перестелила постель.

Она сметала прошлогодние листья с крыльца дома, мечтая о сэндвиче с холодным ростбифом, который собиралась приготовить себе на ланч, когда кто-то окликнул ее по имени.

На аллее стояла миниатюрная брюнетка. Вокруг шеи у нее был повязан яркий цветастый шарф.

– Простите за беспокойство, но Тай сказал, где я могу найти вас.

Харпер прислонила метлу к перилам.

– Глория, верно?

Брюнетка кивнула.

– Я не была уверена, узнаете ли вы меня. Мы не...

– Официально не знакомы? – подсказала Харпер.

Глория скупно улыбнулась.

– Точно. Я надеюсь, вы не возражаете, что я зашла.

– Отнюдь нет! Твой приход – отличный повод бросить уборку.

Харпер сошла с крыльца.

– Ты не спешишь? Может быть, зайдешь в дом?

– Хм, конечно. Если ты точно не возражаешь.

– Я с удовольствием пообщалась бы. Особенно если ты скажешь, что еще не обедала, потому что я очень голодна.

– О, м-м. Я не знаю, должна ли я...

– Прошу тебя. Я с удовольствием пообщалась бы, – повторила Харпер. Она уже сталкивалась с этим раньше. Когда человека очень долго и систематически лишали права принимать решения, он с трудом делает выбор, когда ему возвращают свободу. Она повернулась и направилась к крыльцу. – Пойдем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.